

Огромный черный корабль

Федор Березин

В прицеле черного корабля

«Махров»

Березин Ф. Д.

В прицеле черного корабля / Ф. Д. Березин — «Махров»,
— (Огромный черный корабль)

Они живут на планете непрерывных ядерных войн. Правда, иногда официально торжествует мир. Но вообще-то это ничего не меняет. Просто тогда войны между империями ведутся тайно. Суперлинкоры бомбардируют главным калибром спорные архипелаги, а танковые клинья пашут гусеницами атоллы. Где-то в этом споре железа с напалмом мечутся какие-то аборигены. Не беспокойтесь, о них позаботятся специальные службы или конкистадоры-работоторговцы. В большом океане вокруг таятся выведенные природой за миллиарды лет чудища. Не волнуйтесь, это полная ерунда сравнительно с лодкой марки «кишка», способной очищать плацдармы для высадки очередью ядерных снарядов. Что с того, что война тайная? Идет серьезная битва за острова Слонов Людоедов, без термоядерных боеприпасов никак не выгнать с акватории настырных южных антиподов. В распоряжении героев романа самая совершенная боевая субмарина планеты. Она даже еще более новаторская, чем они могут представить. Но к лучшему ли это? Ведь по сути, несмотря на вроде бы полную автономность, их подводный крейсер был и остается ударным наконечником флота северной империи. Задачи, которые ставятся им сверху, могут меняться. Неизменным остается одно: им требуется плыть и плыть вперед к новым и новым опасностям. И альтернативы у них не существует...

Содержание

1. Кратные солнца и корабли	5
2. Битва за острова Слонов Любоедов	8
3. Битва за острова Слонов Любоедов	10
4. Камбуз	12
5. Битва за острова Слонов Любоедов	14
6. Вражеская пропаганда	17
7. Битва за острова Слонов Любоедов	19
8. Старые знакомые	22
9. Битва за острова Слонов Любоедов	24
10. Происки врага	26
11. Битва за острова Слонов Любоедов	28
12. Проблемы южного генофонда	30
13. Битва за острова Слонов Любоедов	32
14. Битва за острова Слонов Любоедов	34
15. Упрощения разной степени сложности	36
16. Битва за острова Слонов Любоедов	38
17. Битва за острова Слонов Любоедов	39
18. Нехватка допуска	40
19. Битва за острова Слонов Любоедов	42
20. Проблемы энергии и протуберанцы из ничего	44
21. Битва за острова Слонов Любоедов	46
22. Напряжение	48
23. Битва за острова Слонов Любоедов	50
24. Литература нового типа	52
25. Битва за острова Слонов Любоедов	53
26. Детерминированная колея	56
27. Битва за острова Слонов Любоедов	57
28. Ампутация	58
29. Битва за острова Слонов Любоедов	60
30. Скрытый иерархический ряд	62
31. Битва за острова Слонов Любоедов	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Фёдор Березин

В прицеле чёрного корабля

А все-таки хорошо, что в этой луже три измерения!
Лотар-Гюнтер Буххайм «Подлодка»

1. Кратные солнца и корабли

Интересно, вот сейчас там наверху по-прежнему существуют солнца? Или они исчезают, и появляются только когда перископ высовывается вовне? Пыхают сразу все трое, удивительно безинерционно входя в привычный квинтиллион, или сколько там, свечей накала. Точнее, почему трое? Малый компонент у нас изначально выключен, он только подразумевается, эдакий научный казус подвешенный в небеси. И вот значит, бело-желтая красавица Фиоль, вместе с раздувшимся бурым Эрр включаются разом, одновременно с инициацией всего остального, то есть цветастым небом, и серым, а то и зеленоватым, или даже сверкающим золотом – никогда не отгадаешь загодя, хоть меряй здесь, в глубине, с микробной точностью любые из доступным приборам параметров, то есть, температуру, соленость и прочее – цвет все едино другой – совершенно неожиданный. Так вот все это является вдруг и одновременно. И хоть бы раз застать мир на каком-нибудь спотыкании, когда звезды в момент накала, вместо облаков прорези, срез моря замусолен ретушью, типа творец еще не прикинул, чтобы такое с ним сотворить – абсолютный штиль, или все же застелить поверх чуть, самую малость ряби. Или там, как в провинциальном спектакле патристического союза, когда задремавший и не вовремя очнувшийся актер-солдатик, впопыхах, не вовремя вклинившись, вылетает на сцену с серьезным видом, да еще с фанерной декорацией брашского танка «Циклоп-2», под всеобщий смех и ржание, моментально сводя на нет всю многоактовость трагедии о героях-защитниках Умброфена, мигом превращая ее в смешную до слез комедию. Вот так бы хоть раз, сорвать штормину с мира. Пусть бы откуда не возмись вынырнула из ничего луна... ну, Мятую лучше не трогать... а допустим луна Странница, и встала по ошибке на место Эрр. Во смеху то... Или пожалуй, тут уж тоже не до смеху. Не хватало еще падения в тартарары всех религиозных верований мира, заодно с осыпанием и без того неустойчивых лесов науки.

В общем, смело считаем, будто никаких звезд и прочих отвлекающих предметов на сегодня не существует, ибо их взаимно-орбитальные кульбиты не имеют для подводного крейсера «Кенгуру-ныряльщик» абсолютно никакого значения. Потому как, что ему до их миллионно– и миллиардокилометровых охватов? Вот эти, тутошные, вернее, отраженные в штурманском экране в параллель невидимому горизонту километры – вот то – да. Или еще более важные, иногда просто смертно важные, вертикальные стометровки – то тоже – да.

И еще всяческая мелочь – психотронные узлы-переплетения взаимоотношений двухсот человек команды, двухсот винтиков большой сверхсложной движущейся машины, состоящей из миллиона деталей, от простых заклепок, до атомного хронометра, пробующего каждую наносекунду на зубок по отдельности. И сам ты, по одной из версий строения мира, вообще-то тоже значишься болтиком, точнее, не болтиком, это уж слишком, а эдакой ульма-схемой, должной реагировать на всяческие вводные, в том числе поступающие не только из замкнутого мира «Кенгуру-ныряльщика», но очень часто из того, вроде бы обволакивающего симметрично-катамаранную форму крейсера, забортного несуществования.

Вот как раз сейчас, что-то оттуда поступает. И потому тут же активируется микрофонно-динамиковая форма жизни. И совсем она не простая, как может первоначально показаться по скрипам и режущему фону – ушные раковины не являются тут окончательной инстан-

цией выносящей приговор. У этой формы жизни даже наличествует свой, несколько отличный от привычного язык. То есть, в общем-то не ясно, кто и кем управляет: люди техникой, или все же она ими, навязывая свои законы общения, и следовательно в большой мере, и мышления тоже.

– «Слухач» – «Главному»! Что у нас тут за картинка пошла!

– «Главный» – «Слухачу». Поверхность, азимут двести, дальность сто, шестивинтовой корабль. Предположительно тяжелый крейсер, тип... Пока не знаем, надо проанализировать чутки.

– Идет почти на нас, видали?

И снова с активацией микрофонов:

– «Координат» – «Главному»! Оцените «момент»!

– «Главный» – «Координату»! Занимаемся... Так-с... Почти без смены хода, будет в «зоне» через час сорок пять. Наблюдаете экран «поля боя»?

– Ух ты! Смотрите «момент атаки»! Схлопни Карлик! Капитан Стат, это ж наверное класс «Пеликан» не ниже! Четырнадцать «дальстволок» на платформе! Это ж шанс, а?

– Мы что, уже воюем с Брашпутидой, баритон-капитан? Кто нам давал полномочия топить тут на юге тяжелые крейсера? Да и вообще, не преувеличивайте, у «Пеликана» никак не четырнадцать стволов – он ведь не линкор даже.

– Ладно, пусть и не четырнадцать, и пусть даже не «дальстволок». Но ведь все равно машина еще там. Одной команды – пяток наших «Кенгуру», так ведь?

– Не вводите в соблазн, Пелеко, а то у меня, и правда, руки зачесутся. Сделать такое дело – это точно выдать себя с головой.

– Да ну, капитан Стат! Мы ж ядерными не будем, так? Да и «гвоздем» не обязательно. К тому же, один не осилит, а четыре-пять, так точно трезвон поднимут по всему полюсу. Надо обычной торпедой, на «тихом» ходе. Подойдет и...

– Дор, они начнут нас искать. У нас приказ не засвечиваться ни в каком разе.

– Да, чем мы таким заняты, капитан Стат? Исследованиями дна? Кому оно надо, если там больше пяти тысяч? Оттуда ничегошеньки не поднять, даже если утопим. Долг каждого нормального солдата – давать брашмам по шее при каждом удобном случае.

– Вы меня тут присяге учите, что ли, баритон-капитан? Нельзя нам расчехляться, ясно?!

– Да читал я этот приказ, шторм-капитан Косакри. Но ведь такой случай. Крейсер псевдо-людишек, один, без прикрытия. Это ж...

– Не мучьтесь, Дор Пелеко.

– Господи Великий Эрр! Но хоть вы, жрец Рикулло, скажите свое слово, а? Ну, ради какой Мятой, нам тогда загрузили торпеды? На какой Карлик, таскать с собой этот балласт?

– Линейный помощник, не доставайте лученосца. Военные вопросы – не его компетенция. Да и вообще, не может большой крейсер плавать тут в одиночестве, где-то рядом «пятерня» прикрытия. Иначе не бывает. А может он сам и есть прикрытия. Вдруг там дальше целая армада прет?

– Тем более, надо подвинутся посмотреть. Уж о засечке перемещений армад в северном направлении, мы докладывать должны точно.

– Да это я про армаду так, для вашего охлаждения.

– Я что, по-вашему, больной, шторм-капитан, а? Я просто, в отличие от некоторых, настоящий военный моряк. Я не могу спокойно...

– Баритон-капитан Пелеко, еще один намек в таком роде и я вас временно отстраню! Вы поняли, нет?!

– Понял, понял, молчу, Фиоль с вами.

– «Главный» – «Слухачу». Смотрите экран. Смена курса «пеленга один».

– Ага, наблюдаю, бас-лейтенант. Вот видите, Дор, а вы...

- Но если увеличить ход, то можно все-таки перехватить. Смотрите...
- У нас тем более нет задачи гоняться за крейсерами, пусть даже и тяжелыми.
- Но он может опять сменить...
- Все-таки прекратите, Пелеко...
- «Главный» – «Слухачу»! Тут...
- Ага, «Слухач», лицезрю. Эсминцы что ли?
- Два винта... Да, точно, по два винта. Они самые, капитан Стат! Дальность...
- Вот видите, Пелеко, а вы...
- А вы, капитан Стат, довольны, да?

– Линейный помощник, все же уймись наконец! Вокруг подчиненные! И я вам не брашский линкор, чтобы так люто злиться. Не отвлекайте меня от управления кораблем, и ведите себя не как мальчишка на первом цикле «униш». А то я буду опасаться оставить на вас главный командный пост. Вот нате, поработайте с «Машинным». Не нравятся мне такие соседи. Уходим подальше, растворимся подобно карлику Лезенгаупу.

– «Машина» – «Главному»! Давай, отворачивай градусов эдак на девяносто влево. Ход малый! Правильно, капитан Стат!

- Все так, Дор. Как быстро не гони, а Странница все равно перегонит, так!
- Любите вы старые поговорки, Стат, да?
- Конечно люблю, если они к делу.

И очень-очень скоро, всякая эскадренная суета брашей остается только на курсовом экране. Весьма похоже, эти призраки в свою очередь набрали на чью-то команду «выкл», как сделали до этого большие желтые и красные солнца. Очень хочется надеяться, что эти крейсера и эсминцы произвели свое «выкл» окончательно. А вот солнца все-таки хотелось бы когда-нибудь снова узреть. Красивые они все-таки.

Но вот океан Бесконечности вокруг, он сейчас совсем некрасив, в смысле, попросту невидим. Он лишь среда для смазки и скольжения прорезиненного корпуса большого катамарана «Кенгуру». Его почти бесшумное раздвигание настраивает на всяческие мысли, и даже на воспоминания о каких-то прошлых, былых делах, о коих даже нельзя рассказать опасно обидчивому помощнику, ибо странный, вроде бы так же как и солнца не существующий ныне мир покоящегося на суше адмиралтейства, наложил на происшедшее какие-то чудные ограничения, с рукописно выведенной подписью: «Секретно. Разглашению не подлежит». Так что если и можно рассказывать, то только там, в глубине себя.

Сей искусственный мир до невероятности многослоен. Попробуем содрать хотя бы одну кожуру.

2. Битва за острова Слонов Людоедов

Засечка

Вообще-то время тогда было мирное. Понятное дело, с поправкой на специфику планеты Геи, в империалистической стадии развития. Или стагнации – это уж как кому удобнее. И по отдельным соображением неких балансирующих умов, подспудно, видимо, жаждущих поработать лопатой во славу сверхдлинного Берегового вала, причем с десятков циклов подряд и без всяческих прогулов по болезни или декрету, возможно и не стоило взбалтывать этот хрупкий Второй Аберанский мир из-за какого-то забытого богами архипелага. Однако уж слишком интересной достопримечательностью на мокрой части планеты оказались эти острова Слонов Людоедов. И совсем-совсем не были они забыты сияющими в небе, и заведующими геянскими делами цветастыми солнцами. Наоборот, именно на них они осуществили один из своих великих экспериментов с преобразованием вещества в энергию, а может даже обратно. И явно нет ничего особо удивительного, что таинственные переходы того в другое породили еще и дополнительное брожение в студнеобразных умах переживающих активацию биологических сообществ двуногих? Обычно их дергала за ниточки и заставляла совершать агрессивную миграцию и гораздо более мелкая всячина. Правда, на сей раз, очаг возбуждения в нервных волокнах государственной машины образовался несколько непривычным путем, ну так и хорошо. Никто более не будет упрекать сейсмологов, будто все многочисленные граппурисы, кои сыплются на проржавленные ветрила науки, тратятся на дела ненужные, сходные с кормлением многоногой мурины моря Желчи, кою корми хоть гига-устрицами, а все едино, более трех метров она не вырастает.

Да, на сей раз именно сейсмологи первыми заподозрили что-то не то. Честно говоря, выявленный аппаратурой всплеск был настолько удален от метрополии, и настолько же, соответственно этого же расстояния, маломощен, что вряд ли мог заинтересовать даже в отношении порождения цунами. Однако он совершенно не походил на растянутый по времени обычный сейсмо-импульс, по своим параметрам явно подпадая под крылышко сейсмологов более специфического отдела. Тем не менее, особенность характеристик заставляла призадуматься. Так что прежде чем передавать данные в засекреченные инстанции, гражданские сейсмологи проверили свои подозрения по поводу глубины гипоцентра. У каждой сложной специальности есть свои специфические секреты, могущие для дилетантов показаться принимаемым за обыденность чудом, однако сейсмическая служба Империи Эйрарбаков уверенно различает глубину очага любого землетрясения. Так вот, не смотря на то, что в соответствии с длительностью импульса, данное явление явно свидетельствовало о искусственности процесса, тем не менее углубка центра катаклизма вызвала некоторое недоумение. В самом деле, зачем любому из антагонистов планеты производить атомный подрыв под землей? И ладно еще на глубине метров пятьсот, или тысячу: все же иногда требуется проверять боеготовность фортификационных фугасов, а так же боеспособность БЧ предназначенных для выкорчевывания из-под грунта закопанных штабных комплексов. Но тем не менее, произвести подрыв на глубине двадцать пять километров – это все ж-таки что-то. Во-первых, непонятно зачем? А во-вторых... во-вторых, совершенно неясно какие технологии надо использовать, чтобы загнать атомную, а может и водородную боеголовку на столь несусветную глубину? Может быть, пока то да се, хитроумные браши совершили технологический рывок?

Но это вопросы специфически ученые, а вот приближенных к трону генералов взволновало то, что эпицентр данного катаклизма находился прямехонько на одном из островов архипелага Слонов Людоедов. Но ведь данная территория находилась в весьма спорном местечке – почти на экваторе, но все-таки севернее его. А значит, по тому же Второму Аберанскому миру

принадлежала империи Граупприса Тридцать Первого. Но ведь сами эйрарбакские военные, а так же одетые в мундиры имперские профессора ничего атомного на данных островах не взрывали, и следовательно...

Следовательно, на лицо было вопиющее нарушение границ со стороны Южной Республики Брашей.

3. Битва за острова Слонов Людоедов

Сферы ответственности

Само собой разумеется, все большие военные планы рассматривались и утверждались только с участием Главного Стратега – императора Грапуприса Тридцать Первого. О том, что на островах Слонов Людоедов не все гладко он естественно уже ведал. И уже кипел.

– Так как же на архипелаге могли появиться браши?! – орал он на едва успевших разместиться в комнате совещаний маршалов и адмиралов флота. – У нас что, нет там гарнизона? Какой флот отвечает за акваторию?

– На данных долготах – Синий, Ваше Солнцеизбранство, – подсказал командующий всем ФЗМ адмирал Одто Падун, возводя защитную плотину вокруг своей персоны.

– Но ведь вроде Голубой? – неуверенно возразил командующий Синим ФЗМ адмирал Крек Чето. – Там ведь разграничительная...

– Нет, все-таки Синий – мы уже уточняли по документации, – водрузил еще одну линию волнореза адмирал Падун.

– Но кажется... – хотел добавить что-то еще Крек Чето, но его собственный волнорез выглядел просто жалко.

– Что за базар в день Солнцеворота? – повел свирепым взглядом Грапуприс. – Какая мне разница, кто там отвечает? «Синие» – «голубые», какая разница? Где второй?

– Я, Ваше Величество! – бодро вскочил выглядящий молодцевато командующий Голубого флота.

– Вот, это другое дело, – несколько снизил высоту накатывающегося цунами император. – Честно, бодро ответить за свое. Сядьте, адмирал. Хотя нет, постойте пока. Хоть выправкой полюбуемся. Ну, а вы, «синий», чего прячетесь?

– Да не прячусь я, – вскочил побагровевший Чето. – Готов понести заслуженную кару! Но позвольте...

– Позволяю. Ну?

– Как всем известно, флот отвечает за море, и кроме океанских баз, за сушу ответственны сухопутчики. Моряки за гарнизоны не отвечают, – это был мощный ход: волнолом получился на диво.

– О! Верное замечание, – сказал Тридцать Первый и возрился на другую часть стола заседаний, где тесной кучкой сгруппировались большие упитанные маршалы: как им хотелось сейчас сделаться маленькими невидимками.

– Я слушаю, слушаю, – поторопил Грапуприс, уставясь на десятизвездного маршала Гульбино.

– Ваше Сияние, – несколько сник министр тотальной обороны, уже наблюдая резко обмельчавшее побережье перед катящейся издали волной-убийцей. – Но ведь мы приняли доктрину мобильной защиты акваторий. Разве не так? Было подсчитано, что содержание могущих оказать достойное сопротивление гарнизонов весьма обременительно, а потому лучше иметь несколько мощных баз, с которых в случае чего в место предполагаемой, либо реальной агрессии тут же посылаются мобильные силы имперской пехоты. Так что мы-то всегда готовы. Дело все-таки за флотом, они ответственны за своевременную доставку, куда требуется.

– Да? – произнес Солнцеизбранный, снова заставляя цунами зависнуть. – И что же, у нас там прям-таки вообще ничего и нет?

– Там, на островах Слонов Людоедов, наблюдатели за местными племенами из ссыльных, – пояснил маршал и тут же поправился. – Но не из простых, не из простых! Из бывших полицейских и проштрафившихся по мелочи военных.

– Так все же из проштрафившихся? то есть, потенциальных предателей? А острова на границе акваторий. Ну, вы и сообразили.

– Да не убегут же они вплавь, Ваше Величество.

– А кто гарантирует?

– Оттуда до ближайшей суши почти три тысячи километров.

– Ладно, пусть не убегут. Пусть они такие милые и преданы Эйрарбии. От них что-нибудь получено? В смысле, вы установили с ними связь?

– Но ведь... Они ведь хоть и избранные, но ведь, понимаете, из какого мусора, из отси-
девших. Потому... В общем, у них нет никаких средств радиосвязи.

– Что?

– Но ведь радиосвязь штука обоюдоострая, Ваше Солнцесияние. Ведь с помощью нее и с брашами можно...

– А да, понятно. Это предусмотрительно. Кто придумал? Ладно, сейчас не о том речь. Но все-таки, зачем тогда эти наблюдатели вообще нужны? Кормить тех слонов? И кстати, правда, что там рассказывают?

– На счет слонов-людоедов – тут не наш военный профиль, Ваше Солнцеизбранство. Тут в Министерство Науки, к биологам. А вот надобность в наблюдателях... Вот сейчас туда прибудем – они нам все и расскажут. Где чего и как. Если живы, разумеется.

– В смысле? Все же слоны?

– Да, нет. Если браши и правда высадились, то тогда понятное дело.

– Ах, вот как. Ну да, ну да, – Солнцеподобный призадумался. – Ладно, какой у нас общий план? Ко всем вопрос. Что будем делать?

– Тут Ваше решение, император, – сказал адмирал всего ФЗМ. – Будем ли мы рисковать, идя на конфликт сходу, или же произведем вначале «предупредительно-активную агитацию»? То есть, демонстративно начнем выдвигать к архипелагу большое соединение. Дабы браши, если не хотят нарваться, успели ретироваться подобра-поздорову.

– А как...

– Не сомневайтесь, Ваше Сиятельство, в наших оперативных возможностях сделать и то и другое.

– Это уже радует, – порозовел император. – Однако тут такое дело. Я ведь беседовал с нашей Наукой. Браши что-то там такое сотворили, прямо-таки чудесное. Нам бы захватить их тепленькими, вместе с уникальным оборудованием и даже обслуживающим персоналом. Вот бы хорошо было. У кого что имеется в мыслях?

– Следовательно, всяческие демонстрационные рейды отставить, – констатировал адмирал Одто Падун. – Ответственен у нас Синий флот. Оценим его оперативные возможности.

– Так, все! – внезапно сказал Грапуприс вскакивая. – Задачи поставлены. В смысле, на обдумывание. Сегодня к обеду ко мне вы лично, Падун. А этого – «синего» – видеть не хочу. Лично принесете все соображения. Вдвоем и обкумекаем. Все свободны!

4. Камбуз

Жить в точке схождения отражений тайно излученного тобой же мира – вещь достаточно интересная. Но не всем дано догадываться о такой хитромудрости. Большинство существует в скучной железной скорлупе отгороженной от мира километровой водяной плитой. Здесь ценятся любые развлечения, кроме готовности степени «двойной зенит». А еще здесь радуются простым вещам, немногому оставшемуся от отгороженного половиной глобуса, и по мнению большинства, все еще существующего мира. Например, все счастливы, когда пища не просто набивает желудок, а еще и вкусна. Потому большинство активно интересуется меню, ведь точный футурологический прогноз дает возможность насладиться чем-то достаточно приятным для рецепторов языка не только непосредственно, но еще и за счет растянутого в часы вождения. И если захлестнувшие выше головы желания по каким-то причинам не сбываются, о горе тем, кто встал на пути. И ладно еще, если наслаждение печеными яйцами черепашьих сорвано по вине боевой тревоги. Тогда агрессия ретранслируется правильным образом – прямо на южный материк, а так же на всякую плавучую мелочь высунувшую оттуда нос. Однако если браши случайным образом оказываются ни при чем (хотя косвенно они при чем всегда – не из-за их ли козней «Кенгуру» вообще томится на глубине?), тогда вполне могут произойти эксцессы. Все морские офицеры знают, восемьдесят процентов бунтов, так, либо иначе, связаны с неудовлетворительной работой камбуза.

Вот и в данный момент конфликт произошел именно на камбузе, во время обеда. Похоже неугомонный создатель Трехсолцевой не удовлетворялся вводными являющимися откуда-то извне, ему требовалось еще и загрузить Косакри всякой мелочевкой внутрибортового происхождения.

В этот раз, в результате стихийно вспыхнувшей потасовки более всех пострадал повар Фаббиол Гэро. Прибывший после дежурного отделения фельдшер зарегистрировал сотрясение мозга, двойной перелом предплечья и более десятка ссадин, преимущественно на голове.

– Могли и убить, – философски заметил Рикучелло Эвам-Ну.

– Это почему же? – покосился на него Косакри.

– Святой лученосец, прав, капитан Стат, – кивнул линейный помощник. – Это уже третий случай. Не подряд конечно, но все-таки.

– В смысле?

– В смысле, суп совершенно не соленый, вот что.

– Так, повара уже унесли лечиться, – констатировал шторм-капитан. – Где у нас кто-нибудь из кухонных? Вы что ли, матрос Нандо?

– Так точно, шторм...

– Кто солил... в смысле, не солил суп?

– Я солил, шторм-капитан, я.

– И что же? Недосолил?

– Не, повар Фаба... то бишь, сопрано-сержант Гэро... так вот он сказал, что наоборот.

– Что наоборот-то?

– То, что пересолил, вот.

– Так-с. Идите покуда, но недалеко. Участников потасовки задержали, баритон-капитан Пелеко?

– Кое-кого да, капитан Стат. Остальных выявим помаленьку.

– Я сейчас не о том, Дор. Что они говорят? На счет солёности, понятное дело.

– Говорят, что пресный.

– Может у них психоз какой-нибудь, а? Где доктор-то?

– Наверное у себя. Скорее всего, гипсует раненого, если только фельдшеру не поручил, для практики.

– Так, а кто у нас нынче дежурный, и значит, автоматически ответственный за пробу пищи?

– Ритс, кажется.

– А подать-ка его...

– Я здесь, шторм-капитан. Я здесь.

– Так, бас-штурман. Вы были обязаны попробовать пищу раньше всех, так?

– Но ведь я ж пробовал. Мята на голову, капитан Стат. Фиоль-Мамой клянусь.

– Ну-ну, все поминать не следует, штурман, – не выдержал бортовой жрец.

– Про это потом, освещенный солнцами, – поморщился Косакри. – Вы ели этот суп, Ритс Каджело, или просто ложкой поковырялись?

– Ел, ел, командир Стат. Очень даже хороший суп. Если б не торопился, так даже добавки бы попросил.

– Может у вас со вкусом что-то, штурман? Ну-ка, подайте ему все-таки порцию-добавку попробовать. Да и мне тоже. Как я сразу не догадался...

– Так нет же ничего, капитан Стат.

– Что, съели?

– Да нет, вылили все к луне Мятой. Вон лужи еще стоят.

– Ага, понятненько, – сказал Стат Косакри, удивляясь, как хитро подсознание-творец подчищает мир.

– И уже третий случай, говорите? Да, баритон-капитан Пелеко?

– Да, шторм-капитан Косакри. Зачинщики конфликта, да и свидетели, утверждают, что этого повара – Фаббиола – предупреждали: «Еще повторится, побьем». Вот и...

– А почему я не знаю, Дор?

– Так что вам голову забивать такими мелочами, Косакри? Никто, естественно, не думал, ни гадал.

– Ясно-понятно, – подвел итог командир атомохода. – Хорошо работаем, продуманно чистим.

– Что? – переспросил линейный помощник.

– Да это я так, не совсем вам, – прищурился Стат Косакри. – Ладно, возьмите это дело на вид. И пусть старшему повару найдут достойную замену. Не хватало еще питаться консервами.

5. Битва за острова Слонов Людоедов

Новатор

Как было известно всем и каждому на просторах Эйрарбии, а не только бонзам металлургии и тяжелого машиностроения, великий император Грауприс Тридцать Первый более всего из военной техники любил танки. Любил он их безмерно, прежде всего за объем, тяжесть и сокрушительную мощь. Конечно из-за создания в Южном полушарии «боевых гор» – «свиноматок» он несколько обиделся на собственную промышленность за неспособность не только переплюнуть «псевдо-человеков», а даже создать аналог. Некоторое время после того ОКН (Отдел Культуры Науки), «патриоты», да и сам Солнцeroжденный, наводили порядок в исследовательских институтах, заводах и КБ. В этом плане таковая суeta стала примером преемственности поколений. Ведь «гига-свиньи» появились еще в правление Масиса Семнадцатого, так что снятие голов с танкоделов именно по этому поводу стало как бы продолжением дела великого родителя. Большой муравейник передовой имперской мысли бурлил от перетасовок, сокращений, упразднений и прочего закручивания гаечек административной пирамиды. Толку от этого получилось не очень, разве что супер-стройка цикла – Большой Береговой вал получила дополнительные партии рабочих. Правда, не слишком качественных – в плане, без мозолистых рук, – но зато с великим желанием реабилитироваться скорейшим путем.

Еще, как все на северном мегаконтиненте ведают, Грауприс безмерно уважал подводные лодки. Однако все ж менее чем танки. Видите ли, когда влезает по лесенке на трехэтажную высоту какого-нибудь тяжелого «Масиса», а тем паче нисходишь в его объемное, но тесное из-за напиханного оборудования нутро, то ощущаешь чудесную, почти детскую защищенность, но вот когда такую же операцию производишь с, на вид вроде бы, куда более вместительным подводным крейсером, то здесь получается диаметрально наоборот. Ибо как только вспоминается нависающий за относительно тонкой переборкой двухсотметровый, а то и более столб океанской воды, тут же тухнет радость от присутствия в большой просторной кают-компании. Да и вообще, хоть основное количество потенциальных заговорщиков, да и претендентов на таковые, давно отправились в царство вечного покоя на луну Странницу, или же в мир вечной муки Мятой, тем не менее, вероятность все же имела место. И значит, может быть всякое. Вот решится Высокочтимый забраться на подлодку, а она «оп-па-па!» – и уйдет на погружение. Попробуй потом с километра, или даже с половины той дистанции, где при прорывах облочки, струя воды режет человека как масло, поуправлять великой Империей? Так что правитель Эйрарбии не слишком-то любил заглядывать в нутро субмарин, разве что во времена их надежного крепления на стапелях. Однако некую платоническую любовь он к подводному судостроению все-таки испытывал.

И вот именно от такой гибридной любви и создалась однажды головная боль флотского адмиралтейства экваториальной зоны. Ибо как-то в непогожий денек, еще гораздо ранее, циклов так за несколько, до кризиса островной гряды Слонов Людоедов, у Солнцeroжденного обнаружилась удивительная мысль – свести свою любовь в единое «тело». Вот что если подлодка, еще одновременно будет и неплохим танком? Суждением своим Грауприс поделился с группой разработчиков намерения созданного конструкторского бюро при гига-заводе «Мощь и сила». Выслушали предложение с явным вниманием. Правда, награжденный не так давно почетным знаком «Мозг флота» главный конструктор попытался несколько убавить энтузиазм Верховного, и весьма корректно напомнил, о том, что дно океана в среднем принято, по прикидке Центральной Геянской Академии, где-то в районе шести тысяч метров, а потому... и кроме того, «иловые отложения на дне...». Однако мнение не имело большого значения, ибо уже на следующий день неожиданный оппонент был лишен не только новенького почетного

знака, но иже с ним и других орденских планок, а также многочисленных должностей. Ибо действительно, как большим КБ, по сути целым институтом, может командовать человек который совершенно не умеет выслушивать альтернативную, новаторскую мысль, естественно, имеющую некие недоработки общего характера. Но ведь на то и содержится государством институты и прочие ведомства, правильно? Именно чтобы доводить всяческие конструкторские вдохновения до ума. И более того, при чем тут «иловые отложения на дне»? Разве скромный гений императорской фамилии имел в виду катание подводных крейсеров по дну морскому? Ведь совершенно же нет! Наоборот, он считал, что подводным лодкам не хватает именно свойства перемещаться по суше. Пусть, допустим первое время, на гусеницах. Не суть важно как, зато введением таковой новации получится даже несколько охладить задревших носы южан. Ибо их «горы-свиноматки» рассекают вообще-то как сушу, так и море, но все-таки под воду нырять не умеют.

– И как дела? – спросил приблизительно через пол цикла император новоиспеченного директора давешнего КБ.

– Дела идут превосходно, Ваше Величество, – отвечал ему один из прошлых замов, сумевший вовремя сориентироваться в обстановке и весьма удачно избежать как застенок «патриотов», так и геройской лопаты на Большом Береговом. – Однако как Ваше Солнцеподобие понимает, я не решился сразу же поставить на гусеницы подводный артиллерийский крейсер. Начали мы тут с маленького. Надо ведь доказать всяческим генерало-адмиральским окостенениям новаторство самой идеи. Для закваски процесса неплохо сотворить нечто типа «лодки-разведчика, способной самостоятельно исследовать побережье хотя бы на пару-тройку километров от моря».

– А не маловато будет? – несколько удивился Грапуприс, являющийся по совместительству еще и Верховным Главнокомандующим вооруженных сил, и с данной высоты плохо воспринимающих столь малые величины.

– Да конечно, Ваше Солничество, гораздо лучше будет, если данные ПЛ-разведчики сумеют углубляться на незанятую территорию на десять и более км.

– А на занятую? – чуть поразмыслив поинтересовался император.

– Да-да, Ваше Верховенство, Вы правильно заметили, – привстал от стола со схемами и низко поклонился конструктор. – Именно для этого мы решили свести лодки в эскадры. То есть, как вы понимаете, одна единственная ПЛ не способна прорвать даже слабую береговую оборону. А вот эскадры – другое дело. Представьте одновременный залп...

– Пусть лучше называются «дивизиями», – сказал Тридцать Первый.

– Как? В смысле, что Вы изволили заметить?

– Я говорю, уважаемый, что пусть они называются «дивизиями». В смысле, объединения лодок. По крайней мере, когда действуют на суше. Это понятно?

– О да, о да! Но то компетенция наших генеральских лбов. А вот я вам хотел показать схему нашей лодочки. Вот смотрите! – и с ловкостью фокусника главный конструктор выхватил из стопочки покоящихся на столе хронопластин самую нужную. – Видите? А вот и цветной рисуночек. Это сделал наш художник, дабы было нагляднее и виднее. И даже...

– Чо-то пушечка маловата, – наклонился над листом император. – Калибрик-то как?

– Но тут, видите ли, возникает некая диспропорция в плане устойчивости и круговой азимутальной досягаемости...

– Как?

– В плане того, что разумеется, мы уже начали проработку в новой вариации с более толстым стволом. Так правда несколько снизится скорострельность, однако...

– А почему нельзя оставить и этот вот, и новый тоже? – ткнул в схему Его Величество.

– Гениальное решение, Ваше Солнцеизбрание. Гениальное, и просто таки...

- Да ладно, вам преувеличивать, – скромно отмахнулся Грапуприс. – В общем, работайте. Ассигнования будут, я позабочусь.
 - Премного, премного обязаны, Ваше...
 - Только уж и контролировать буду. Учти!
- Затем отпрыск царской крови снова исчез из института на некоторое время.

6. Вражеская пропаганда

Уж с кем с кем, а со своим старшим – а по флотскому – линейным – помощником – Дором Пелеко – штурм-капитан спорить не любил, по крайней мере, в вопросах оторванных от непосредственных обязанностей. Если рассматривать чужие личности как истинно существующие, то они с баритон-капитаном являлись абсолютной противоположностью друг другу. Однако по служебному статусу они были наиболее близки, так что даже для поддержания дисциплины обязались производить впечатление четко спаянного механизма. И значит, время от времени Стату Косакри все-таки приходилось общаться с Пелеко на неслужебные темы. Вот и сейчас их разговор в комнате поклонения богу Эрр, являющейся как бы запасной кают-компанией, начав с патристически отъюстированных молитв, соскользнул в политический диспут, могущий в случае более активной позиции штурм-капитана перелиться в жаркую дискуссию. Но мало того, что Стат Косакри в силу особого отношения к жизни не собирался тратить нервы и пыл понапрасну: какой толк развлекать оживленно жестикулирующие фантомы? (Как раз эти свои догадки командир судна очень тщательно от этих самых фантомов маскировал). Однако кроме того, капитан «Кенгуру» прекрасно ведал: спорить с Дором Пелеко – все равно что пробивать жесткий корпус подлодки головой. Суеты и эманаций матерщины много, но КПД на выходе нулевое. Так что он только иногда вверчивал ничего не значащее словечко, или величаво кивал головой в знак согласия. Старшего же помощника это, кажется, совершенно устраивало, и он, распаляя себя больше и больше, вещал без перерыва.

– Разве вы не согласитесь, капитан Стат, что эти убогие недоноски – браши – не изобрели за последние три-четыре сотни циклов ничего оригинального?

– Да уж точно, Дор, – поддержал начальник, продолжая мыслить о чем-то своем.

– Первый линкор создала Эйрарбия, так? Вообще, именно мы впервые обшили деревянный корпус железом, правильно? Они потом просто переняли находку. Так же южане поступили и с подводной лодкой. Сейчас, – Дор Пелеко резко снизил голос до шепота, – как я слышал в их пропагандистской передаче направленной на Империю, они утверждают, что создали лодку самостоятельно, и на целых пятьдесят циклов раньше, чем эйрарбаки. Но всем хорошо известно, что первую в мире ПЛ построили на экспериментальной Императорской верфи в Пепермиде, и называлась она «Морской курбункул». Верно? Именно, она поставила несколько рекордов и погибла только по случайности, делая попытку обойти северный континент вокруг, так ведь? Да и сами посудите, капитан Стат: ведь если бы самая агрессивная нация в мире – браши – вдруг обогнали нас на пятьдесят циклов, они бы наштамповали кучу подводных флотов и перетопили бы все наши надводные корабли. У них же нет благородства ни на грош, так? Это только мы стараемся вести миролюбивую политику, и бросаемся в бой, только если другого пути утихомирить агрессора не остается. Кстати, на мой бы взгляд, в отношении этих южных недо-человеков можно было бы проявлять большую жесткость. А то наша беззубость за последнюю тысячу, или сколько там, циклов их просто-напросто развратила. (Но ладно, не мое дело судить политиков, а тем более наместника богов). Однако меня возмущает, что они приписывают себе первородство почти всего и вся. Я, например, читал, будто они пристегивают к своим заслугам даже изобретение реактора. Представляете? Будто это они, а не великий император Грапуприс Девятый, изобрели принцип искусственного деления ядер. Мало этого, они еще утверждают, что мы не только не выдумали атомный двигатель... Хуже! – старший помощник поднял вверх указательный палец. – Они говорят, что мы даже не сумели украсть у них действующую модель.

– Да? И откуда же он тогда у нас взялся? – вяло, в полудреме, спросил Стат Косакри.

– Ха! Вы будете смеяться, шторм-капитан. Они сообщают, что подарили нам технологию, и даже несколько действующих образцов. Представляете, даже не продали, а именно подарили. Каково?! И с какой целью, капитан Стат?

– Ну и с какой же? – механически переспросил Косакри, ибо помощник вещал до оскомины приевшиеся истины.

– Из-за их южной, так сказать, расовой приверженности к *гуманизму*.

– К чему-чему? – приоткрыл веки командир боевой лодки, ибо с ходу не уразумел словарно-энциклопедическое значение слова.

– Вот именно, капитан Стат. Вот именно. Мне тоже стало смешно, когда услышал – точнее, прочел. Так вот, дальше еще смешнее! Мало того, что они это сделали для того чтобы вывести нашу имперскую экономику из жесточайшего упадка... Мне даже кажется, что по их представлениям, мы в момент передачи на Эйрарбию технологий, все еще ходили в шкурах и охотились на мохнатых муравьев-путакматов. Так вот, они еще после обиделись. Угадайте, на что?

– Наверное, на то, что им заплатили малым количеством муравьиных шкур, да?

– Ох, ну вы юморист, капитан Стат. Ну, юморист. Но истина выглядит не менее весело. Друзья и старшие учителя всех народов Геи – браши – обиделись на то, что наши подлые предки не выполнили договор о возвращении на родину изобретателей отходов производственного цикла реакторов. То есть, плутония. Они ведь заботились о нашей *экологии* и...

– О чем? – воззрился на собеседника командир ударно-разведывательной субмарины.

– О экологии, капитан, об экологии. Ох, умру от смеха! Так вот, вместо предусмотренного договора, наши бесстыжие праотцы стали штамповать атомные боеприпасы.

– Знаешь, Дор, правильно сделали. Разумеется, в случае восприятия всей этой бредятины как истины в последней инстанции.

– Но самое милое в том, что южные прохиндеи отнимают у нас и это. В смысле, даже изобретение ядерного оружия. Они считают, что изобрели его, разумеется, раньше, но только все из тех же гуманистических соображений после первого же испытания прекратили выпускать.

– А, значит, у них его нет? Так я понимаю?

– Нет! То есть, есть. Ибо после выявления факта накопления Империей атомных снарядов, они были вынуждены ответить адекватно.

– Очень интересно, Дор. Где ты начитался этого бреда?

Баритон-капитан назвал первоисточник, однако запоминать не стоило. Это являлось враньем чистой воды. Дор Пелеко не читал ничего кроме устава и инструкций по пользованию оружием. Все остальные истины он извлекал из двух «родников». При нахождении «Кенгуру» на поверхности – из радиопередач. А при теперешнем, погруженном состоянии, из коллекции квадрофонических кассет.

7. Битва за острова Слонов Людоедов *Аксельбанты, пирожные и «боевые горы»*

При дворе рассказывают – понятно, шепотом и осмотрев стены на предмет видео-наблюдения – будто император Грапуприс страшно переживал по случаю отсутствия у Эйрарбии собственных «боевых гор» – «свиноматок». Чувство его были понятны. В самом деле, если ты любишь железных гусеничных исполинов с многоярусными башнями более чем родную усопшую маму, если ты ночи не спишь рассматривая эскизы намалеванные конструкторами, дабы поутру, вызвав их в срочном порядке, попытаться почему вот в сём правом углу у танка наличествует пустое пространство, при том что пару лишних зажигательных в арсенале ни коим образом не помешали бы, если ты лично – «вот сюда, прямо на этот вот столик» – требуешь приволочь звено этой самой гусеницы, дабы убедиться, что некие жалобы, каких-то мерзавцев, «о невозможности вручную сменить треки автономными силами экипажа» не имеют под собой никакой «правды жизни», то как после всего этого не без горечи вспомнить о том, что проклятые южные псевдо-человеки умеют конвейерным способом производить монстров весом в миллион и более тонн? Говорят, доходило даже до врачей.

– Нет, слава солнцам, это не сердце, Ваше Сиятельство, – вещали эскулапы. – Однако с такими волнениями, вполне можно докатиться и до сбоев сердечной мышцы. Пока что, тут просто нервы. Ну что вам право те танки? Плюнули б Вы. Ведь ваше собственное здоровье для нации куда важнее, чем какие-то железки, пусть и пятибашенные. Вон их сколько ежедневно шлепают, новые, новые и новые. На последнем параде я просто устал считать.

– А вы для кого считаете? – интересовался Солнцеподобный.

– Для себя, для знания, Ваше Величество.

– А, тогда ладно. А-то я уж подумал, для антиподов с юга.

– Ну что Вы, помилуй Странница, и придави Мятая!

Или вот когда поникал головушкой император вечерочком, за столом уставленным яствами, восседающий рядышком начальник тайной и явной полиции наклонялся к нему и нашептывал:

– Да плюньте Вы, Ваша Светлость, на всю эту чепуху. Ведь «свиньи» это же и не танки совсем – правильно? Ведь нормальный танк, все знают, должен кататься на гусеницах. Так что все-таки у нас самые большие. Это даже если не считать этих... Как их бишь? Ну, которые секретные, и по рельсам ходят.

– Послушай, Гуррара, ты что военный? Ты ж, полицейская рожа! Куда ж ты суешься с необразованной военным знанием ряхой? – говаривал ему на это Грапуприс, и даже, рассказывают, кидался надкушенным окороком. Но много повидавший, и в рабочее время перепачканный кровью по уши, Гуррара ничуть на такое не злился, а утирался и вполне скорбно для случая возражал:

– А вот Вы, Ваша имперская пышность, Вы вот тогда возьмите и спросите какого-нибудь маршала, прав я на счет гусениц, или не очень? Да вот, хоть бы Баркапазера. Он правда, пока не маршал, так броне-генерал, но зато целый командующий ударных наступательных сил.

– Да он у нас КУНС, – кивал наследник крови. – Зато орел, форма сидит что надо. Я б его маршалом сделал, но ведь еще папашей установлено, а мной подтверждено, что маршалов – только участникам серьезных боевых действий, причем, по профилю. То бишь, его бы кинуть куда-нибудь в танковый прорыв армейского уровня. Но где ж, гражданская... в смысле, полицейская ты сволочь Гуррара, мне сейчас взять прорыв армейского уровня? Войны нету, а уж боев на суше, тем более.

– Ну, Вы, все едино, его спросите. Он хоть в боях и не обтерся, зато на ученьях танков ухандокал... ну, Великую Пирамиду не закроет, но все равно, эшелоны, эшелоны и еще эшелоны. Да и экипажей не меньше! Вот сейчас я его кликну, Ваша Солнцеизбранность. Эй, Барка! Ну-ка бреди сюда.

– Тут я, Ваше Трехсолнечное Величие! – мигом возникал у кресла броне-генерал.

– Вот скажи нам, господин КУНС, – повисал на его портупее начальник «белых касок», – могут ли танки ездить-кататься по полям-лесам без гусениц? Тут, понимаешь, Его Эрр– и Фиоль-Сиятельство грустит с такого дела.

– Никак нет, Ваша Светлоликость, ни коим образом, к сожалению, танки не умеют без гусениц скакать.

– При чем здесь скакать? – удивлялся главный «патриот». – Мы совещаемся про «кататься»...

– Заткнись, Гуррара! – цикал на него Граупприс. – Со своими боевыми полицейскими подругами будешь кататься. – Затем он любовно щупал позолоченный генеральский аксельбант и вопрошал: – Слушай, дорогуша генерал, а ничего позолотили – крепко лежит, не осыпается. Да, умеют, однако! Но ты все ж скажи, вот бывают же танки на воздушной подушке, а?

– Та не, то ж разве танки, Ваша Вершинство? То ж пародия на танки. Мимикрия, так скажать, под нормальную бронетехнику. Они ни стрелнуть нормально ни... Вот, Вы ж помните, на ученьях с Вами наблюдали одно такое экспериментальное чудо? Только, понимаешь, калибр чуть добавили, так он при выстреле что делает-то? Снаряд в одну сторону, а сам он, прямо-таки, в другую степь полетел. Даже...

– Что, правда что ли, Ваша Светлостойкость? – поворачивался к Грауппрису полицейский за подтверждением.

– Да уж было, – действительно светлел лицом император. А командующий ударных наступательных сил приободрялся и развивал натиск.

– Разве ж, на воздух установишь что-то пугное. Вот...

– Как же не установишь? – дергал его за платиновый значок академии Верховный Главком. – А брашская «свиноматка»?

– Да хрен ли та «свиноматка», Ваше Солнцезвездность? Лупили мы их и на Берегу Лунного Ожерелья и под Умброфеном, и даже в океане, вместе с «корытами» буцали как хошь!

– Это вот – правильно, – снова повисал на его ремне начальник всяческой полиции, в том числе и столичной. – Это да. Жаль вот не ты сам это делал – мал был. А то бы прям сейчас стал маршалом, да ведь, Ваша Светлосияние?

– Ты, Гуррара, что теперь уже и званья военным решил раздавать? – сощурившись зыркал император. – У тебя чего, мало дел-делишек?

Он шарил рукой по столу примеряясь, какой бы салатницей, либо пирожным поувесистей, запустить в полицейского, но сияние значков броне-генерала все-таки одолевало. Он снова хватался за что-нибудь золоченое, типа значка «Десять тысяч километров на гусеницах», заставляя генерала выпячивать грудь петухом.

– Да, красиво, – говорил он вздыхая. – У меня вот такого нет.

– Так давайте срочным ука... – снова оживал «патриот».

– Я что тебе, Гуррара, танкист? – осведомлялся император. – Как я могу носить такой знак? Я ж, десять тысяч км под броней не трясса, так? Значит и...

– Ну, учитывая Ваши чрезвычайные за...

– Не, нельзя принижать награды, – убежденно вещал Граупприс Тридцать Первый. И снова, поворачиваясь к вытянувшемуся КУНС-у, щупал очередную висюльку. – Что-то у тебя их мало, броне-генерал, – говорил он с некой досадой. – У тебя хоть один «Граупприс» есть?

– Так точно, Ваше Величество! Вот – Ваш орден «степени бронза». За подавление бунта шаранов три цикла тому.

– А вижу. И все? Даже «серебра» нету?

– Не заслужил еще, Ваша Милость.

– Ладно, заслужишь. Так утверждаешь, что «свинья» – это не танк?

– Ну, какой же это танк, Ваша Верховность? Так и линкор какой-нибудь можно танком прозвать, а то и «рельсовый метатель»...

– Во, точно – «рельсовый метатель»! А я не мог вспомнить, – стучал себя по лбу полицейский.

– Это ж другая область, – тем временем расширял плацдарм будущий броне-маршал. – Может, мы еще плавать танки заставим? Понятно, имеются специальные машины. Но то ведь совсем легкие. Комары, а не танки, так слабосильное дополнение. Настоящий танк должен стоять на гусеницах. И все люди, до-люди и недо-люди знают, лучше наших – имперских – танков во всей Трехсолнцевой ни у кого ничего нет, да и быть не может.

– Вот, вот речь истинного военного – аж завидно, – снова возбуждался Гуррара. – Будешь, будешь ты броне-маршалом. Хоть и не моя это компетенция, но чую, своим полицейским носом чую. Предлагаю, Ваше императорское Величество, выпить за наши бронетанковые силы, самые большие и мощные на планете.

– Это наверное надо, – умиротворенно кивал Тридцать Первый Грапуприс. – Это того стоит.

8. Старые знакомые

И ведь действительно прав линейный помощник Дор Пелеко, по большому счету прав. Не по теоретическим выкладкам, а по практическим делам, понятное дело. Командиру крейсера, да еще в боевом походе, не только негоже заниматься всякими мелочами, типа недосоленных первых блюд, но еще и времени на такое совершенно же ведь нет. Вот, пожалуйста...

- «Главный» – «Слухачу»!
- Слушаю вас, «Акустический»!
- У нас шумы на азимуте сто, командир!
- А дальность? ... Ага, уже вижу! Но ведь это далеко, Рюдан?
- Дело не в этом, капитан. Дело в самих характеристиках.
- И что там?
- Это та же «эскадренная пятерня», что и в прошлый раз. Точнее, пока пеленгуем только трех – два фрегат-эсминца и один «толстый угорь».
- Тот, что предположительно носитель МБУ?
- Ну да, «одуванчиков». Уверен, где-то шарят два недостающих «пальчика» – фрегат и «утюг».
- Как думаете, Рюдан, они нас засекли?
- Вообще-то, конечно, хочется верить, что нет, однако сами посудите – они выходят на наш курс уже который раз? Оно, конечно, бывает вся...
- Тем не менее, теория вероятности очень против таких вот совпадений.
- Вот именно, капитан Стат.
- И все же они прут вроде не прямо на нас. И даже, вроде бы, не на пересечение?
- Да я понимаю, командир, но все-таки...
- Туда, где мы были совсем недавно, так?
- Да.
- Мятая луна в бок и Карлик по макушке.
- Вот-вот, шторм-капитан.
- Может, у нас что-нибудь не то с шумами? После ремонта на Пике водометы дают какой-нибудь добавочный фон?
- Да нет, наши «слуховые» антенны давно бы такое засекли.
- Но мы ведь иногда задействовали эхолот и прочее.
- Эти исследования дна мы вели на солидной глубине. Почти километр от поверхности. Вряд ли...
- Да, понимаю я, Рюдан, понимаю. Ладно, сейчас на всякий случай чуток изменим курс.
- Хорошо бы.
- А вы, святой лученосец, помолились бы за нашу удачу.
- Да уж сделаю, капитан Стат. Не думайте, что я слеп и вижу только отгороженных тяжестью воды богов. Давно понимаю, что плаванье на нашем «Кенгуру» – вовсе не катание на божественной огненной колеснице Звезды-Матери.
- Это точно, представитель неба.
- «Главный» – «Слухачу»!
- Да, «Слухач»! Что там опять?... Оп-па-па! Уже вижу. Хлопни по уху Мятая! Это что, Рюдан?
- Они сбросили серию «подводных свеч». Штук наверное... Неясно пока.
- Ладно, сейчас задействуем Понча. Разберется. В общем, это примерно там, где мы были часов десять назад. Очень забавно.
- Точно ищут, шторм-капитан.

– Сомнений нет. Карлик Лезенгауп в инфракрасном и то не так виден. Пора молиться, Рикулло Эвам-Ну. Молиться за то, чтобы эти настырные псевдо-люди все-таки на нас не набрели.

9. Битва за острова Слонов Людоедов

Повод для испытаний

– Ну что ж, – сказал император Грауприс Тридцать Первый, – у нас есть хороший повод проверить давнюю новинку.

– Что имеется ввиду, Ваше Солнцесияние? – наивно спросил адмирал всего Флота Закрытого Моря, ибо ему были не присущи яркие озарения. А вот Главный Стратег и Верховный Главнокомандующий, похоже, с ними познакомился.

– Неужели не догадываетесь? – спросил он, победно прищурившись.

– Не успеваю за Вашей Страницей несущейся мыслью, – используя лесть в качестве защитного окраса, признался восемнадцатизвездный (по количеству флотов) адмирал Одто Падун.

– Изделие «шестьсот...»... Как его, бишь?... В общем, нашу милую гусеничную подлодку.

– Ах, вот что, – тщательно маскируя растерянность, произнес главный моряк Эйрарбии.

– Ну да, Одто, ты же сам сказал, что нужно все сделать тихо, дабы взять брашей тепленькими, прямо на месте преступления. Правильно? Вот нашими... «шестьсот сорок девять», кажется?

– Да, так точно – «шестьсот сорок девять», – сказал адмирал, ибо этот номер он помнил хорошо – имелись поводы.

– Вот ими и накроем южных прохвостов, так? А там, будет чем ткнуть их за нарушение Второго Аберанского договора. Прищучим на месте.

– Конечно, но...

– Что «но»?

– В смысле, очень правильная подсказка. Мы вот с адмиралтейством сами...

– Так ради какой луны Мятой вы там трете свои лампасные штаны? – несколько побелел Грауприс. – У вас что, маленькие оклады? Хотите поменяться с кем-нибудь орудующим лопатой за миску лапши на Большой Досыпке?

– Нет, что Вы, Великий император. Просто штабы как-то привыкли изобретать сложности. А вот Вы своей прозорливостью сразу решили проблему. А мы хотели, как обычно гнать туда морской десант, дирижабли и даже лодки-танковозы.

– Одно другому не мешает, – кивнул успокаиваясь Грауприс Тридцать Первый, ибо упоминание о танках всегда действовало на него положительно; тем более, о танковозах, ведь они почти как и «ползуны» сочетали в себе признаки обеих из любимых игрушек. – Однако мне кажется, что использование именно наших «шестьсот сорок девярых» позволит перехватить инициативу у обнаглевших псевдо-людей.

– Конечно, Верховный, мы внесем в план соответствующие коррективы.

– Кстати, сколько «ползунов» у нас в готовности к бою, адмирал Падун?

– Мне кажется, император...

– Вообще-то, я, вроде, распоряжался, дабы они состояли в готовности всегда. Или...

– Ну разумеется, Ваше Солнцеизбранность. Разумеется, все восемь штук...

– Почему опять «восемь»? – слабо побагровел Грауприс. – В прошлый раз восемь, и сейчас...

– Но девятая лодка прямо-таки вот-вот. Она уже в процессе...

– Забери Мятая! Но ведь она уж никак не успеет к этим островам!

– Да, но...

– Когда еще удастся опять?! Вот всегда так, стоит кому-то перепоручить – тут же... Постоянная история. Вы мне обещали, примерно к сегодняшнему циклу, что их будет уже двенадцать на ходу, так?

– Да, Вы правы, но...

– Какие-такие «но», Падун? В кои-то веки выпала возможность накрыть брашей новым методом и...

– Восемь хватит! – выкрикнул давно вскочивший по стойке смирно восемнадцатиздездный адмирал.

– Что? – переспросил император.

– Восемь вполне хватит, Ваше Величество. Загрузим в них чуть больше пехоты и хватит, вполне хватит.

– А если кто-то из восьми не...

– Что вы, что вы, Ваше Солнцевство! Они же пойдут под водой, там ни штормов, ничего такого. А от всяческих брашских нарушителей мы их на подходах прикроем.

– Не-не, Одто, подыгрывать мне не надо. Если ФЗМ станет прикрывать сверху, то какая уж тут секретность похода? Я хочу, чтобы все было как надо. Застать этих порождений Мятой врасплох.

– Конечно, конечно, мы же в адмиралтействе не совсем дураки. Мы их прикроем только подводными лодками.

– А сами...

– Не-не, Ваша имперская мудрость, «шестьсот сорок девятые» все же не планировались для ведения торпедных боев, так что...

– Ладно, пусть, – скривился Грапуприс. – Да, сядьте вы, адмирал, сядьте! – он несколько призадумался. – Ладно, пусть уж прикрывают. Только чтобы нормально прикрывали. Хорошо бы, если это сделают лодки Чёрного флота. Как оно?

– Но ведь лодки Чёрного – это у нас ударный кулак охотников. Он...

– А у нас сейчас чего? Всё не на грани войны?

– Да, разумеется, император.

– Вот и пусть прикроют.

– Обязательно, Верховный.

10. Происки врага

– Вот такое дело, – констатировал и без того почти всем известные истины шторм-капитан Косакри.

– Схлопнись Карликом Пустота! – ругнулся линейный помощник. – Они как-то нас чувят!

– Не шумите, Дор. Именно такое и не исключено. Вот и надо подумать, как?

– А если адмиралтейство... – предположил священнослужитель. Однако договорить ему не дали.

– Не, лученосец! Я бы сам так подумал, но как они могут знать...

– Да не орите вы, баритон-капитан! – снова поморщился командир атомохода. – Дайте, я поясню. Понимаете, служитель бога Войны, штабы дали нам весьма расплывчатое (очень подходящее слово для океана) задание, как по привязке во времени, так и в пространстве. В адмиралтействе Серого флота не совсем в курсе, где и когда мы можем быть. А открытое море Южного Сияния достаточно велико, дабы находить нас, или хотя бы наш след, как в данном случае, так запросто. Тем более, первый раз браши прошли вблизи еще в океане Бесконечности.

– Могло быть все-таки совпадение? – проворчал Дор Пелеко.

– Да, могло быть и совпадение, – кивнул Косакри. – Однако мы тут собрались для того, чтобы обсудить другую возможность. К примеру, вот такой вопрос. Линейный механик, как думаете, наши водометы после ремонта не могут давать какой-нибудь дополнительный шум в некоем хитром, непривычном диапазоне? Тише, Рюдан Одек, ваше мнение, как акустика, я ведаю.

– Нет, капитан Стат, – привстал контральто-майор Цэмерик Мокр. – Наши движки, да не прослышит об этом Мятая луна, работают на диво ровно, и как обычно тихо.

– Ну, может, еще что-нибудь, Цэмерик? Какой-нибудь лист обшивки чуть повело от минного обстрела в бухте Пика, или оттого, что мы все-таки лежали там брюхом на дне, а?

– Я сделаю проверку всего что можно, капитан Стат, не сомневайтесь.

– И не сомневаюсь, контральто-майор. Теперь вот что. Может им помочь какая-нибудь штуковина типа нашей математической машины? У вас, Бовро Матеон, соображения в таком плане имеются?

– Нет, шторм-капитан Стат, точно не имеются. Я все ж-таки специалист узкого плана. Мое дело убийственные штучки, а вся эта предшествующая делу эквилибристика сонаров – это не по мне.

– Ладно, у кого есть мысли?

– Мне кажется, капитан Стат... – поднял руку Ритс Каджело. – Да, не шумите, правда...

– Давай, говорите, бас-штурман. Мы слушаем.

– Тут мы со штурман-крейсером Йока провели некоторый расчет. Вот смотрите, капитан Стат. Если и есть какая-то штуковина, пусть даже брашская ММ, то все равно, работает она донельзя странно. Они – эти погонщики – появляются всегда с запаздыванием. Вот, гляньте! Это вот – первый раз, это – второй. Понятно, может быть и артефакт – совпадение случайностей, но...

– Да, интересненькое дело, – наклонился над маленькой картой Стат Косакри. – У кого-то есть мысли по этому поводу.

– Допустим не ММ, – предположил Цэмерик Мокр, – а допустим сеть каких-то суперсонаров на побережье Брашпутиды. Засечка, хотя бы с двух точек. Пока расчет, пока передали «эскадренной пятерне» – вот и задержка.

– А что они курс не могут рассчитать, раз уж засекают?

– Ну, я не знаю. Тут чистое предположение.

– В принципе, вполне может быть просто «боевой уничтожитель», – сказал Бовро Метеон. – А что? Тихонечко подлетел. Мы его, понятное дело и привет Лезенгаупу, не слышим, не видим. Опустил на тросе свою антенну. Только датчик – не активный сонар, а пассивный «слухач». Вот и...

– Понятно, меццо-капитан. Вам как подобная мысль, Рюдан?

– Банальная вообще-то мысль. Может и так быть. Только опять же. Если это МБУ, почему бы ему не использовать активную локацию, для собственной убежденности? Тут первое. А второе, почему бы заодно и не бомбануть? На то он и «морской боевой уничтожитель».

– А у меня вот такое еще предположение! – в этот раз не слишком громко, но веско произнес линейный помощник. – Что если у нас тут предатель? Берет и посылает вверх какие-нибудь сигналы.

– Это каким же таким образом? – поинтересовался акустик.

– Тут я не в курсе, Рюдан. И нечего ухмыляться. Все на свете нам знать не дано. Мало ли что эти антиподы в своей Брашии наизобретали.

– Ага, и сразу эту новинку засунули в карман нашему бортовому шпиону.

– Зачем, в карман? У нас что, на крейсере мало места? Слава богу Эрр, двести пятьдесят метров только в длину, да умножь на два из-за второго корпуса. Вы что на это думаете, капитан Стат?

– Я размышляю, что в нашем автономном путешествии не гоже игнорировать любые возможности. Так что вы, баритон-капитан, этим и займетесь. Берите в команду матросиков, сколько потребуется, и вперед! Общайте наш «Кенгуру» от носа до кормы. И ничего не пропускать. Обо всем подозрительном докладывать и изучать с помощью специалистов. Можете даже в мою каюту глянуть. Только в моем присутствии, разумеется.

– Ну, от такого я, наверное, воздержусь, шторм-капитан Косакри.

– Дело ваше, Пелеко, дело ваше.

11. Битва за острова Слонов Людоедов *Своим ходом*

Ну, с мореходностью того, созданного по императорскому зачину, механизма все и так ясно-понятно. Когда у вас по бортам или снизу навешаны гусеницы – особой рыбообразности не получается. Хотя разумеется, в природе существуют всякие чудеса, даже рыбы мало-обтекаемой формы. Например, есть на Гее двухголовый угорь Мудрец, и даже парочка ассиметричных видов, с плавниками по одну сторону туловища. Может, это остаточные реликты, сохранившиеся после какого-то из Звездных Переходов, однако далеко от своих небольших акваторий они не заплывают – явно не выдерживают конкуренции с неэкзотической фауной, или в следствии гребли плавниками по одному боку их все время тянет на обратный разворот. Так вот, мореходные свойства «ползунов» были не многим лучше. Из-за экономии в весе на них не установили атомный реактор, а подводный дизель замкнутого цикла потреблял слишком дорогую субстанцию, дабы постоянно ставить его на максимальный ход. И есть ли толк ставить? При быстром ходе гусеницы создавали столь высокую кавитацию, что вражеским акустикам не дремалось уже в радиусе километров четырехсот. В таком случае вся разведывательно-диверсионная миссия, для коей и создавались «ползуны», теряла смысл. Для борьбы со столь печальным техническим ограничителем пытались использовать древний как мир способ – элементарный буксир. Однако тащить гусеничное чудо за надводным кораблем – это во-первых, нарушить пункт о чрезвычайной секретности разработки, и сразу занять неприятности, как по линии ОКН (Отдела Культуры Науки), так и по линии «чёрных чаек» (флотской разновидности «патриотизма»), а во-вторых, волокущееся на сцепке «подводное горе» вело себя гораздо хуже таким же образом использующегося корыта. Прицепить же «ползуна» позади нормальной подводной лодки...

Такое тоже попробовали. Понесенный урон скрыли естественно другими поводами, но общую картину не трудно представить и без наличия рапортов. Лодка вам не электромобиль, где в боковом зеркале видно все происходящее за спиной. Понятное дело, что и открытое море не дорога – здесь тебе ни перекрестков, ни регулировщиков на них. Однако так или иначе, но по разным поводам иногда все же требуется производить хоть какие-то маневрирования. Ну и как же ведет себя при этом гусеничное чудо-юдо? Оно просто-напросто бодается! Ибо тормозные колодки применяемые в колесах – коих кстати в гусеницах еще и нет – тут ни к селу и ни к городу, так что когда лодка-буксир делает даже ленивый поворот, сохраняющая инерцию гордость императорской мысли продолжает пенить воду по прямой. Первый раз такой финт обошелся всего-то обрывом троса и наматыванием его на винт лодки буксира «Ядерный тарантул». Второй же раз, тот же, правда, руководимый уже новым капитаном «Тарантул» столь легко не отделался. Разогнанный сзади «ползун», закамуфлированный номером «сто четыре» все-таки совершил «наезд». Надо сказать, поднабравшийся опыта командир «сто четвертого» успел кое-что сделать. То есть, одновременно с маневром по курсу, он еще и попытался осуществить тоже самое по тангажу. Неизвестно, что бы случилось, уйди он ниже, возможно, достаточно тонкий, из-за экономии веса, корпус «сто четвертого» лопнул бы, и тогда перед новоиспеченным капитаном «Ядерного тарантула» на несколько секунд встала бы во весь рост непростая дилемма – «рубить концы» сразу, ибо заглотивший воды «по самое не хочу» «ползун» уже тянул бы его лодку в непознанные глубины моря Плетей, или попытаться всплыть на поверхность и уже там переложить решение на какого-нибудь встречного адмирала. Однако «сто четвертый» ушел выше, так что врубился в заднюю бочину «Тарантула» своим главным достоинством – гусеницами. Гусеницы у «ползунов» штука тяжелая, они предназначены тащить по скользкому бережку очень неудобную тушу, так что удар с внешним, да и внутренним корпу-

сом подводного буксира они выдержали успешно. Слава Фиоль-Матери, «Тарантул» оказался весьма живучей машиной, так что команде «сто четвертого» не пришлось решать задачу аварийной отцепки. Всплыли оба.

Однако эксперименты с подводной буксировкой окончательно прекратили. И следовательно теперь, все восемь задействованных в операции «ползунов» шли к месту действия своим ходом.

12. Проблемы южного генофонда

– То, что браши готовятся к войне на уничтожение, и за ценой не постоят, доказыва-
ется элементарно, – разглагольствовал баритон-капитан Дор Пелеко. Наступило время ужина,
и возможно где-то там, километром бездны выше, действительно валились к горизонту раз-
ноцветные солнца: уточнять, насколько бортовое время корабля вошло в рассогласование с
реальными географическими координатами было недосуг. Однако и выслушивать бесконеч-
ные сентенции старшего помощника тоже надоело. Требовалось брать бразды правления в свои
руки. Да и вообще, пора показать, что и командир лодки может что-то еще кроме отдачи под-
ходящих к моменту приказаний.

– Например, – продолжал помощник, – у них на вооружении до сих пор стоит торпеда
«Лилипут». Знаете, что это такое?

– Знаем, знаем! – прервал его Стат Косакри, дожевывая сваренный в компоте сухо-
фрукт. – Гипотетическое оружие, торпеда-гигант. Но не стоит запугивать младший офицер-
ский состав, баритон-капитан. Вроде бы, из развед-сводкок следует что эту штуку по-настоя-
щему нигде до сей поры не испытали. К тому же, в последней атомной ее так и не применили.
Хотя на вооружении она уже стояла. По крайней мере, имеются такие сведения. Так что Мятая
луна знает, может это и не оружие вовсе – так, легенда для запугивания.

– Все может быть, шторм-капитан, но...

– Но однако, – не упустил нить повествования Косакри, – основному тезису линей-
ного помощника это нисколько не противоречит. Является ли «Лилипут» настоящим орудием
«окончательной зачистки» или всего лишь пропагандистским мифом значения не имеет. И без
него наличествует достаточное количество примеров агрессивности южан. Например, часто, не
без текущих слюней, упоминаемый в матросских кубриках факт, о том что в командах браш-
ских кораблей обязательно наличествуют женщины. Понятно, они там не только для экзотики,
а выполняют служебные обязанности. И может даже, это факт большой значимости. Вдруг он
свидетельствует о явных демографических проблемах геополитического противника? Однако
мы с вами хоть и разведчики по сути, но не оперативники. Не нам об этом судить с точностью.
Тем не менее, порассуждать не запрещено. Я вот думаю, женщин в экипажи браши включают
не только забавы для. Не смотря на то, что последнюю большую войну они провели в основном
на нашем «поле», их руководство сделало своеобразные выводы. Например, о том, что в сле-
дующий раз их собственной суше тоже может достаться на орехи. Радиоактивное заражение
может охватить огромные районы. Как на счет генофонда?

– Командир, – подал голос линейный инженер корабля Цэмерик Мокр, – рассказывают,
что существуют некие врытые в шахты автономные хранилища семени обоих полов, и в случае
чего...

– Цэмерик, вы же грамотный человек. Кто проверял это инкубаторное осеменение, да
еще в массовом масштабе? А плодовитость людей, как вида – что нас, что брашей – проверена
тысячей циклов. Так вот, не потому ли южане держат на кораблях женщин, чтобы в случае чего
иметь резерв для возобновления демографии? Ведь сами понимаете, далеко не все флотские
единицы подвергнутся прямым атомным атакам. К тому же, за броней и регенераторами воз-
духа как-то проще не наглотаться по оплошности радиационного тумана. Так что у них будет
вполне чистый от заражения резерв. Я уж не говорю о том случае, когда наша славная Империя
переборщит, то есть сведет южную популяцию человека к совершеннейшему «нет».

– А вот, кстати, и надо бы, – веско вставил Рикулло Эвам-Ну, – ибо количество язычников
давно перевалило за миллиард душ. Точнее... Ну, в общем все ведают, что душ у еретиков,
само собой разумеется, не присутствует.

Нечаянная оговорка жреца Красного бога, многих рассмешила, но сан Эвама-Ну не позволял прыскать в голос, так что некоторые офицеры просто пониже склонились над тарелками, маскируя затылками растянутые до ушей рты. Вообще-то, совсем уж стороннему наблюдателю, столь веселое обсуждение весьма вероятного апокалипсиса показалось бы, по крайней мере, несолидным, однако дамоклов меч смертельного риска висел над данной планетой давно – все попривыкли; а уж тем более к нему приучились люди, чья жизнь периодически протекала под километровым слоем воды.

13. Битва за острова Слонов Людоедов

Цветная палитра ФЗМ

– Я надеюсь, вы понимаете, Крек Чето, что на этой карте, вот прям-таки вот этих вот островов, стоит как минимум ваша должность, а как максимум... Ну, понимаете?

– Ясное дело – жизнь.

– Если бы только жизнь, адмирал Чето. Смерть, ужасная смерть! Вы когда-нибудь присутствовали на допросах у «черных чаек»? Очень забавное зрелище, если суметь отрешиться от переживаний и прочей «до-унишской» всячины. Люди – все, что до-люди, что недо-люди, что псевдо-люди предстают перед взором столь однообразными... В общем, вам все понятно? Нам надо умудриться, не проколоться по всем параметрам сразу. То есть, использовать эти гусеничные каракатицы, изобретенные Солценосным, по делу, одновременно с тем, не допустив, чтобы они в чем-то серьезно прокололись. Тем не менее, надо доказать... Не прямым образом, но дабы это было наглядно видно без очков, что данный вид техники является штукой нужной, но все же не на нынешнем этапе развития военного дела. То есть, как отдельный вид – они все-таки слабоваты, а во взаимодействии с чем-либо – они избыточны.

– А если... То есть вот так, адмирал океана. Вы хотели бы показать, будто эта техника опередила время. Однако не потребуют ли тогда сверху, дабы мы – флот и наука в целом – сосредоточились на ее решении? Кто мешает сконцентрировать ресурсы и т. д.?

– Есть другие мысли, Крек?

– Надо поставить проблему так, что император, изобрел вещь нужную, однако к несчастью, техника этой планеты уже ушла по другому пути, и потому, к сожалению, использовать ее можно, но все же не в нашей реальности.

– Как вы выразились, адмирал Чето? Не понял.

– В другой реальности, говорю. Ну в той, что могла бы быть, если бы не случилось этой, уже существующей.

– А, вот так вот! – кивнул адмирал всего Флота Закрытого Моря с выражением крайней сосредоточенности. – Ладно, какова в целом задумка в теперешнем растолковании ситуации?

– Тут такая заковыка, адмирал. Как я понял, Солнце наше – Граупприс – требует участия в деле Чёрного флота. Значит, придется приспособливаться к ним.

– Крек Чето, не порите ерунды. «Чёрные» базируются на другом побережье. Если мы их дернем, это задержит операцию, как минимум еще на несколько суток. У нас нет времени. Безусловно, с командиром Чёрным ФЗМ я переговорю. Наверх придется доложить, что они уже тут, участвуют в сопровождении «ползунов». Адмирал Цуасир прикроет нас выходом своих «чёрных» лодок на учения: пусть гонит их хоть к экватору, нам нет дела. У нас и так будут задержки из-за плавательных способностей гусеничных монстров.

– Тут уж да! – поддакнул командир Синего флота. – Ладно, понятненько. Можно планировать только исходя из своих «синих» возможностей, да?

– Именно так.

– Хорошо. Времени у нас для сосредоточения вагон. Пока гусеничные «ползуны» дочапают до архипелага, мы успеваем провести сосредоточение, например, вот тут, – командир Синего ФЗМ ткнул в разложенную на столе карту, – и допустим, вот здесь. Вы как, не против, адмирал океана?

– Только пусть надводные корабли не шляются у островов до высадки нашего гусеничного чуда.

– Это понятно, адмирал. Уж пусть эти изделия «шестьсот сорок девять» оправдают свое назначение, выполняют свои разведывательно-диверсионные функции.

– Да, пусть пехота попылит. А я все-таки, на всякий-який, приведу в готовность и Голубой флот тоже.

– Это ж, не их акватория, адмирал океана.

– Разговорчики, адмирал Чето! Я и так прикрываю вас от двойного солнцеворота, как могу. Хотите, чтобы я перестал это делать, и вы познакомились с «патриотами» поближе?

– Ни как нет, адмирал Одто. Я вам и так благодарен.

– То-то, Крек. Но вы уж меня тоже не подведите.

14. Битва за острова Слонов Людоедов

Освоение суши

Тот, кто лично не видел как «лодки-ползуны» «цепляются» за берег, представить такое не может. Если бы эту картину наблюдали со стороны сами участники процесса, те, кто управляет гусеничной лодкой непосредственно, у них бы опустились руки и не хватило сил не только на болтанку рычагов, но даже на подвижку ползунка регулятора мощности. Зрелище не для слабонервных. Чавкающий песок берега, жаждущий всосать в себя гусеницы целиком, свести клиренс к нулю и опустить лодку на днище, словно обычную севшую на мель морскую посудину. Или того хуже, торчащие там и тут скальные выдолбы, заставляющие длиннущий корпус совершать огибающие повороты: не хватало еще свернуться среди этих камней узлом. В общем, в случае таких смотрин, даже где-нибудь на полигоне, а не под возможностью насланного Мятой луной вражеского обстрела, мысль создателей проекта о дополнительно назначенных в экипаж танкистах-трактористах воспринимается прозрением гениальным. Ибо действительно, инстинкты обычного моряка, при тычке кия в сушу, заставляют его тут же лихорадочно вспоминать, где принайтована шлюпка, или покоится до срока аварийный дыхательный мешок.

Именно потому в момент, когда рабочие катки, пусть пока и в холостую, но уже вращают гусеницы, покуда только помогающие винтам перемалывать воду, верховенство на судне передается из рук капитана-подводника совсем другому человеку. Тому, кто до сей поры уже несколько опух от дремы и перепарил мозги в перестановке по доске «народных танко-шахмат», упрощенного варианта популярной при дворе игры. Обычно это танкист в звании баритон-бронне-майора, а лучше даже бас-капитана, ибо майоры, как водится, давно оторвались от непосредственного танка как такового, их дело – изобретение пунктирных линий передвижения рисованных ромбиков и кружочков на хроно-пластинах оперативных карт. Еще лучше для дела вождения гусеничного корабля подошел бы какой-нибудь тенор-лейтенант, он ведь еще ближе к смазке и поту. Однако флотская спесивость никогда не позволит передать командование совсем зеленому салаге, с мозолистыми, привыкшими перетягивать траки в полевых условиях, ладонями, и запахом до сей поры не выветрившейся смазки в волосах. И потому только майор или капитан – никак не ниже.

Так вот, при включении гусениц, морского командира, в согласии с инструкцией, временно, до нового нырка, отодвигают в сторону, прочь, к освободившейся «танко-шахматной» доске. За дело берется, выпавшийся и соскучившийся за берегом, сменщик. Если предшественник точно вывел «ползун» к тщательно подобранному на карте месту, и сама карта не устарела, то у него наличествует шанс. Именно тогда маневрирование на берегу может привести к выруливанию на относительно сухую твердь. Но повозиться приходится. Везет далеко не всем.

К примеру сейчас, из семи добравшихся до суши «ползунов», в прибрежной грязи безнадежно застряли два. И кстати, никак нельзя угадать, совсем это плохо, либо все-таки не очень? Боевое применение могущих ползать по суше лодок проводилось впервые в истории.

Хотя, если бы кто-то достаточно ученый пронаблюдал, как тяжело тянет свое брюхо по берегу подводная лодка типа «ползун», ему в голову неминуемо бы ворвалась аналогия. Именно так, по предположению науки, когда-то заселялась суша. Причем каждый раз по новой, с синхронностью миллиард или более циклов. То есть, после каждого Звездного Перехода – снова с чистого листа. И может действительно, как предполагают некоторые академики с орденками, не всегда заселение начиналось с растений? Ведь в самом-то деле, те совершенно не умеют передвигаться. Не легче ли предположить, что первыми были именно, в чем-то похо-

дящие на «ползунов», большущие монстры? Конечно, у них не имелось гусениц, даже используя тренажи Звездных Переходов мать-природа все же не умудрилась совершить столь выдающийся скачок. Так что, двигались они на лапах, весьма возможно с непривычки стирая их в кровь. Позже этой кровью, удобрившей землю, воспользовались занесенные на брюхе тех же гигантов растения, в смысле их корешки, или там вершки.

Сейчас неумолимость исторического катка снова готовилась полить этот берег кровью. Ясное дело, уже не каких-то ластоногих, а куда более приспособленных к захвату и агрессии существ.

15. Упрощения разной степени сложности

Беседа, как обычно происходила за ужином. На этот раз вещал бортовой служитель культа. Вещал долго и с вдохновением, но все-таки в конце-концов приблизился к окончательным выводам.

– Всем известно: раса брашей есть порождение Мятой луны, – изрек наконец Рикулло Эвам-Ну известную со времен «униш» истину. – Молятся они идолам, а потому по божественным, а так же человеческим законам должны наказываться без жалости. Единственным же наказанием адекватным звездному гневу является для них смерть.

– Слуга Красного бога, – произнес Стат Косакри, елозя губы салфеткой. – Мы находимся на боевом корабле, и конечно в какой-то мере, являемся десницей бога Эрр. Понятно, через несколько промежуточных ступеней, коими значится цепочка штабов, упирающаяся в Великую Пирамиду. Однако наша скромная задача все-таки – слава благодетельной Фиоль, или может, функциональным возможностям бортового оружия – ограничена чисто морскими целями. Чему я признаться весьма рад. Как-то мне претит стерилизовать младенцев миллионами, да еще с помощью кобальтовых боеголовок. Хотя, как присягнувший трону офицер, я, по получению приказа, мог бы выполнить и такое. Очень надеюсь, Звезда-Мать отпустила бы мне даже эти прегрешения; ей не привыкать.

– Вы на нашем крейсере наглавейший, шторм-капитан, – склонил голову Эвам-Ну. – Потому я не смею спорить с вами с позиции начальника. Тем не менее, верховным жречеством я удосужен отстаивать божественную правду. Потому скажу. Нравится нам или нет, но божественный звездный гнев имеет свои причины, нам эйрарбакам неподвластные. Мы лишь орудие. Не наше дело судить о правильности, или там, изобретать этические нормы.

– Можно я вмешаюсь, ваше жречество? – вклинился в разговор баритон-капитан Пелеко. – Я вижу, тут накалились страсти. Наш боевой командир вовсе не безбожник. Он просто решил вас по-дружески подразнить. Можно я доведу до присутствующих истинные цели цивилизации брашей?

– Думаю, можно. Правда, ваше жречество? – улыбнулся Стат Косакри. На самом деле он не слишком обрадовался. Лекции Дора Пелеко были ничуть не веселее религиозного толмудства Рикулло Эвама-Ну.

– Я считаю, что цель брашей это механизация мира в чистом виде, – выдал тезис линейный помощник. – Они хотят абсолютно все механизировать.

– А что здесь плохого? кроме, разумеется, того, что это собираются сотворить браши? – наивно спросил командир судна.

– Они хотят механизировать и самого человека в том числе. Я, естественно, говорю о брашах, ибо нас они намерены просто вытравить как тараканов. У брашей нового вида будут механические сердца, легкие и прочая атрибутика. Может со временем даже мозг, если конечно удастся уменьшить математические машины до приемлемого уровня.

– Признайся, Дор, ты это сам выдумал или где-то откопал? – поинтересовался шторм-капитан.

– Командир Стат, вы просто наплевательски относитесь к центральной прессе Империи. Статья была, правда, не на первой, но уж точно и не на последней полосе.

– Ну, слава Красному богу, у меня есть линейный помощник, который всегда заткнет пробоины в моем образовании, – пошутил Стат Косакри и сразу понял, что перегнул палку: Дор Пелеко обиделся и замолчал.

– Я думаю, небесные боги не допустят такой беды, как механизация человека, – уверенно высказался представитель неба. – Они брашей покарают. «Изыдет на них с неба пламя и вскипит разверзаясь земля», как сказано в «Священной книге солнц».

– Наверное, сами высшие силы, непосредственно, этим все-таки заниматься не будут, – вставил фразу линейный акустик Рюдан Одек. – Пойдут кружным путем, то есть расправятся с псевдо-людьми с нашей помощью.

– Вот всегда от вас, Рюдан, веет эдаким завуалированным безбожием, – подсадовал жрец бога Войны и Доблести. – Хотя странно, вы ведь один из тех, кто почти напрямую общается с симфонией мира. По крайней мере, когда слушаете глубины. На мой взгляд, быть карающей десницей космических сил Самой Большой Пустоты – это великий почет и благородная миссия.

– А я разве высказался против, святой лученосец? – удивился акустик. – Миссия есть миссия, куда ж от нее денешься. К тому же, дело это – отслеживать и топить брашей – достаточно интересное.

– Значит, я вас не так понял, Рюдак, – пожал узкими плечиками священнослужитель. – А вот на счет этой самой газетной байки, о механизации, я как-то не верю. Не дано человеку, а уж тем более антиподу, имитировать творение Богини-Матери. Хотя с другой стороны, браши ведь устроены проще чем эйрарбаки, так что может их и получится? Как вы думаете, капитан Стат?

– На счет технических моментов, у меня сомнения. Расцвет всяческих красивых и отвлеченных наук остался уже в прошлом, в Золотом Циклолетии Империи. Но даже там вроде не подступались к теме дублирования людей. Хотя может, было бы и не плохо. Так вот, если тогда не взялись, то уж сейчас и подавно. Мне думается, в той статейке просто перековеркали какую-то из республиканских баек. Они может и не против, упростить этот мир, дабы им получалось бы успешнее управлять. И понятно, неплохо бы начать с самого сложного агрегата – человеческого существа. Или там псевдо-человеческого – не суть. Но как-то мне не верится в серьезность затеи. Бредятина это все.

Вот так не верящий в реальность мира Стат Косакри запросто разбивал всяческие усложняющие теории, вплетаемые в и без того сложную «реальность», изобретаемые, разумеется, не Дором Пелеко и не газетами, а неумолимо плетущим козни подсознанием.

16. Битва за острова Слонов Людоедов

Направленец флота

Давно это было. Тогда мир еще не представлялся познанным до конца. В смысле иногда, все еще возникали сомнения по поводу его окончательной нереальности. И кстати, может именно события на островах Слонов Людоедов и расставили окончательные точки на сути этой ирреальной Трехсолнцевой Вселенной.

– Тенор-лейтенант, назначенная вам задача, на первый взгляд может показаться простой, – сказал ему контрольно-капитан Уршул Зит, – но это несколько не так. Может, вас удивит, что для данного дела не нашли какого-нибудь специалиста по связи. Однако разве вопрос тут стоит только в передаче радиоволн? По большому счету, именно вы будете отвечать за взаимодействие десантных сил и прикрывающего боевые порядки ФЗМ. Мне, естественно, хочется верить, что вся ваша активность сведется к четким докладам по поводу рекогносцировки и закрепления на местности, но... В общем, поживем – увидим. В любом случае, вам, как командиру флота, практика взаимодействия как с сухопутчиками, так и с надводными кораблями очень даже не помешает. Кстати, держитесь там несколько отрешенно. Вы там по сути лишь наблюдатель, не ваше дело разбираться со всеми мелкими сложностями. А они будут, я гарантирую. Пехотинцы тамошние еще те, наверное, фрукты мерактропические. Мы не стали дергать по этому поводу элитные части, нет времени, да и жалко, заставлять их недели две бездельничать, атрофировать мышцы и терять навык. Пусть, как водится, перемещаются на более комфортных транспортных. Так что туда, на объекты, на которые вы вскоре пожелаете, направлены кто поближе и кого не так жалко. Обычная легкая пехота, даже без орудийных причендалов поддержки. Очень надеюсь, что обойдется и так, тем паче, по сути, ближняя орудийная подпорка у них будет.

– Вы, лейтенант, разберитесь с полученными инструкциями, с системой секретного голосового и прочего кодирования, получите на складе кое-что из аппаратуры – на тех кораблях, куда вы попадете, далеко не все, в плане связи, по последней моде. Да, и прихватите что-нибудь из тропической формы одежды – пригодится.

Последнее было лишним, как и многое другое – пророк из контрольно-капитана оказался никудышный. Но все это прояснилось несколько позже, уже там, на экваторе.

17. Битва за острова Слонов Людоедов *Гусеницы*

Кстати, никто не ведает, что все ж-таки случилось с «ползуном» под номером «208». Зато на совсекретных картах, так и не продемонстрированных императору, четко обозначено конкретное место трагедии. Ибо атомные лодки сопровождения, реально все же не Чёрного, а Синего ФЗМ, успели уловить только неопознанный хлопок, а затем нарастание шума винтов, словно кто-то пытался выжать из дизеля замкнутого цикла добавочную мощность. Затем, очнувшиеся от дремы акустики зафиксировали абсолютно новый, неведомый в пучинах океана звук: кто-то там, правда, теперь уже еще ста метрами глубже, запустил вращение гусеничных цепей. Нет, вообще-то до дна было еще километров восемь, так что польза сей акции не совсем ясна. Можно лишь предположить, что первичный хлопок обозначил внезапное раскупоривание шпигатов балластной цистерны. Воздух выскочил растущим по мере поднятия пузырем. Однако внезапное нарушение равновесия между средой и «208-м» видимо стало не единственной неприятностью. Скорее всего, прошел отказ насосов. Именно поэтому падающий в бездну экипаж испробовал все доступные методы. Вначале увеличение хода винтами, а уже затем, когда глубина погружения стала предельной, даже толкательную силу гусениц. Неважно, что ее КПД в тех условиях менее десятой доли процента – когда нарастающий столб воды вверху вот-вот последовательно раздавит корпус, а затем голову, надо хвататься даже за соломинку.

Рассказывают, будто бы лязг вращающихся без дела гусениц акустики фиксировали еще достаточно долго, даже после того, как сильный, но не слишком продолжительный треск обозначил схлопывание одинарного корпуса субмарины. Между прочим, событие взволновало командование Синего флота, не только фактом гибели «ползуна». Лязг гусениц был достаточно нетривиальным явлением – вдруг он насторожил гипотетические разведывательные субмарины брашей, внимательно отслеживающие вся и всё вокруг? Надежда была на то, что даже зафиксировав, они не смогут идентифицировать этот звук с чем-то известным. Если только не предположат, что свихнувшиеся на почве милитаризма «баки» умудрились выронить с подводного танковоза средних размеров танк, причем, вместе с экипажем?

Словом, если бы капитан «208-го» каким-то чудом все же умудрился бы всплыть, ему бы очень скоро пришлось молить звездообразных богов о еще одном, следующем, ибо как иначе он бы мог умудриться избежать разбирательств в конторе «чёрных чаек»? Интересно, успел ли он, после запуска траков, покумекать ещё и о такой вероятности? Может быть, чудо все же было двойным?

18. Нехватка допуска

- Разрешите, шторм-капитан!
- Конечно! А я думал, кто стучит. Даже предполагал – это наш линейный помощник, с бригадой обыска, решил все-таки на осмотр.
- Капитан Стат, хорошо что я тут вас застал одного.
- Проходите, Цэмерик, проходите. Что, прикрыть на замок?
- Да уж, пожалуй.
- Нет проблем. Сока хотите? Нет? Ладно, я весь внимание.
- Простите за вторжение, Стат. Понимаю, вы собрались отдохнуть. Сколько вы спите-то? Час? Два?
- Хватит о ерунде, инженер. Вы ж не бортовой доктор? Вот и не занимайтесь моим здоровьем. Давайте к делу.
- Стат, вы просили сообщать о всяких странностях, так ведь?
- В плане возможности обнаружения брашами, как я понимаю?
- Я на сей счет явной взаимосвязи не вижу, но кто знает?
- Излагайте, Цэмерик.
- В большие механические дебри уходить не буду... Нет, не в том плане, что вы, капитан, ушиблены в детстве Мятой и не поймете. У вас, слава Фиоль, инженерный дипломчик тоже где-то пылится, но...
- Все-таки войдем в кильватер темы, а, линейный механик. Говорите хоть вкратце, хоть развернуто. Только давайте откуда-нибудь начинать.
- В общем, я достаточно давно заметил некие процессы. Но все никак руки не доходили. А датчик постоянного слежения там поставить невозможно – не моя вотчина, понимаете?
- Пока не совсем, инженер-механик.
- Ну, ММ – штука сверхсекретная. Я не могу, в смысле, не имею права, лезть со своими раппредложениями к «цифровикам», так ведь?
- Продолжайте, инженер Мокр. Излагайте спокойно и по порядку.
- В общем, есть вполне подтвержденные наблюдения, так сказать, засечки, о том, что время от времени мощность нашем «математической машины» очень серьезно возрастает.
- В каком это смысле? В скорости счета, что ли?
- Нет, капитан Стат Косакри, этот параметр я, в связи с недопуском, засечь не могу. В плане потребляемой мощности, разумеется. И не просто – как вы, наверное, подумали – в один-два раза, а прямо-таки на порядок, даже почти на два порядка.
- Да? А вдруг она именно в эти моменты начинает счет, а до того выключ...
- Нет, это не так. И до этого она совсем не находится в отключенном состоянии. То есть, в процессе плановой работы... В том смысле, что я думаю, что в процессе «плановой». Ибо, опять же, не обладаю соответствующим допуском к данной технике. Кстати, а у вас, шторм-капитан, имеется подобный допуск? Такой, что позволяет проверять, вскрывать и так далее, любые блоки «математической машины»?
- Э-э...
- И все же, Стат Косакри.
- Пожалуй, все-таки не все. И документации это тоже касается.
- Вот видите?
- Что собственно вижу?
- Я думал, может с вашей помощью получится кое-что проверить.
- Ну, насколько смогу, Цэмерик, насколько помогу. А вы, для начала, проблему-то изложите.

– А вы еще не поняли, капитан?

– Вот и не понял!

– Значит, периодически, достаточно внезапно, поглощаемая нашей бортовой ММ энергия очень серьезно возрастает. Причем, никаких неисправностей, пробоев, и т. д. в такое время не происходит. То есть, получается, вроде бы, конструкция на такой повышенный приток энергии все же рассчитана, понимаете? Вот из-за этого меня сомнения и берут. Я, ясный двойной свет, обратился к нашему Пончу за разъяснениями. А он мне: это, дорогуша, не вашего ума дело, вон, мол, ковыряйтесь со своими винтами-рулями. Однако я все ж его припер. Видите ли, я ведь не первый день на лодках плаваю, да и на надводниках сколько ходил. У нас ведь там тоже были счетные машины – видел уже. Так вот с ними, говорю Пончу Эуду, никаких таких скачков никогда не возникало. Тогда он мне и сказал, что, мол, наша ММ особенная. А-то я слепой и не в курсе. Одни размеры чего стоят. И значит, поскольку машина особенная, и создана на новой элементной базе, то в процессе некоторого вида расчетов возникают как бы скачки потребления мощности. Связано это дело с быстродействием. Прямо таки теория Тука Крэйбрада, помните? Того, что опроверг жрец Гобораммо. Крэйбрад утверждал что энергия и время взаимо...

– Вы мне лекцию для «униш» не читали бы, Мокр.

– Извиняюсь, увлекся, капитан. В общем, из-за увеличения скорости счета в этих супер-ульма-схемах – или чего там стоит – резко возрастает потребляемая мощность.

– А на ваш взгляд так быть не может, да, инженер?

– Я человек дела, шторм-капитан Косакри. Мне бы пощупать, помазать – тогда я всем поверю. Однако как я могу, не имея допуска, даже для захода в кабину нашего математика, узнать, когда эта ММ действительно считает, а когда она на положенном отдыхе? Вот если бы можно было сравнить пик нагрузок того и того. И вообще, я все-таки линейный механик крейсера, почему я не могу выяснить для себя некоторые вопросы касающиеся именно моего хозяйства? Ведь, схлопни Карлик, распределение мощности – это ведь мое дело, так?

– Разумеется так, инженер, разумеется, – успокоил невиданно разбушевавшегося технаря командир атомохода. – Но все эти допуски, как вы понимаете, выписывают тыловые крысы из адмиралтейства. Вы столь наивны? Надеетесь, что у них все концы инструкций будут стыковаться друг с другом? Не смешите, Мокр.

– Тем не менее, капитан Стат, я докладываю, что на борту есть такой факт, или артефакт. Я не ведаю, куда девается эта повышенная мощность. В конце-концов, если уж брать в расчет, гипотезу нашего, находящегося во всегдашней готовности, линейного помощника, то вот вам, исчезающие в неведомость мегаватты. Вполне достаточные, между прочим, для связи с Брашпудой, и чем угодно еще.

– Это каким же образом, инженер? Мы ведь не всплывали! По крайней мере, перед последним разом.

– Тут уж вопрос другой, согласитесь, капитан Стат. Я о том, что мощи вполне и через край хватит.

– Да, и правда, интересно. Где ваши засечки-то? Покажите.

– А вот оно, все записано, шторм-капитан. Наблюдаете?

19. Битва за острова Слонов Людоедов

Полосы тьмы и света

Стат Косакри и ранее ведал, что замаскированный в нутре творец Трехсолнцевой любит всяческие виды дифракции – эдакое чередование света и тьмы. Мельтешение спиц разогнанного с умеренной скоростью колеса – это его стихия. Может, он питается трущимися друг о друга эмоциональными всплесками, когда сознание наблюдатель бросается из огня да в полымя, с некоторой паузой между тактами? Очень на то похоже. Как и тогда, на острове Треуголки. Вначале – темная линия опасной высадки на побережье. Когда дизель замкнутого цикла, мигом, лишь с помощью раскупорки внешних патрубков, обращается в сосущий атмосферу агрегат, и наверно только оттуда, из добавочной иллюзорности, получает энергию достаточную для вытаскивания нескладно-длиннящего цилиндра «ползуна» из песчаной топи прибоя. Это преобразование чудовищного внутреннего воя двигателя в миллиметры дерганий гусеничной цепи – еще та песня о главном. Потеющий солеными каплями, волокущийся позади атавизм винта, с мочалом водорослей по следу; играющие в песочные прятки каменные лезвия, норовящие воспользоваться малейшей паузой в подвижке, дабы выбить у этого винта хоть одну зубастую лопасть, а лучше вообще вспороть, так жаждущее опуститься и замереть в пляжной мякоти – и уж будь что будет – лодочное брюхо. Как не похоже это на плавненькое, пусть и с нервными кавитационными всхлипами из-за провисших гусениц, скольжение по морю-океану. Так ведь еще и раскинутый за большими гладкими, отодвинутыми прочь от моря камнями, подозреваемый в существовании мир!

Там, за их покатыми, предположительно обтачиваемыми лишь серьезными штормами, гретыми всеми тремя звездами телами, причуда подсознания может напхать что угодно. Допустим, брашскую артиллерийскую батарею. И совершенно не надо рисовать ее во всех подробностях, хватит легонького, остаточного облачка там, но большого «бу-буха» тут, когда подернутая приевшимся тиком внутренняя палуба вдруг срезонирует в новом ритме и замрет, встав наперекосяк. Да и слуховые рецепторы мигом скакнут в вершину диапазона болевого уровня и тоже зависнут, игнорируя всяческую мелочь, типа распахивающихся вокруг ртов, лопающихся шпангоутов и ходящих волнами переборок: немое кино, оно всегда кажется ненастоящим. Не зря оно используется творцом редко – подсказка не входит в его планы. И потому он сразу же пытается маскировать тупость тишины чем-то посторонним. Чешут строем дополнительные эффекты, оживляя прочие, забытые рецепторы: бьют по носу едкие пороховые запашки, жгут кожу каленые потоки воздушной тверди, да еще и трясут куклой, опрокидывают, издеваясь над где-то припрятанным чувством равновесия.

Однако все это нереализованный спектакль. Там, за каменными великанами, батарея республиканских пушек не представлена. И слава богу Эрр и остальной свите, ибо расколотить несчастную когорту едва покинувших океанское лоно «ползунов» прямо здесь, стало бы верхом несправедливости. Тем более, ведь тогда бы не получилась фаза «два», та самая, в коей новые танковые командиры-подводники наконец-то показали, что они недаром две недели кряду грызли матросский паек. Оказывается «ползуны» действительно умели ползать. То бишь, тут на сухой тверди, гусеничные звенья совершали свою многоколесную кругосветку относительно весело. Более того, здесь дорвавшийся до рычагов танковый начальник наконец-то решился рискнуть – перевести дизель на холостые обороты и остановиться. Это было просто необходимо, ибо оказалось, что несмотря на первичные расчеты, и может даже маневры, совершить красивую высадку пехоты на ходу не получается. Ну просто-таки невозможно открыть большую боковую створку при качке: где-то образуется перекосяк. Причем, исключительно на всех изделиях «шестьсот сорок девять» сразу.

Импровизация с высадкой пехоты через верхний люк результатов не дала. Точнее, дала совсем отрицательный. Во-первых, в полной амунии пехотинец не мог пройти в отверстие, и значит, был вынужден напяливать «жилет-кольчугу», а так же навешивать противогазовую коробку и прочую необходимую всячину уже наверху, то есть фактически, в несколько худших обстоятельствах, под бодрым республиканским огнем. Ну а затем эта импровизация вообще закончилась началом отсчета потерь при высадке. Один из солдат умудрился неудачно спрыгнуть с корпуса покуда еще движущейся ПЛ за номером «семнадцать», тут же попасть под гусеницу и преобразоваться в смазочный материал. Так что остановиться все-таки требовалось: не хватало еще перемолоть таким образом всю мобильную пехоту.

Но теперь, не смотря на досадную, да и страшную трагедию, кою впрочем непосредственно пронаблюдала только пара человек, интерференционная картинка мира все же вошла в светлую фазу. Разбежавшаяся по сторонам, и высланная вперед для разведки мобильная пехота бодро двигалась вглубь центрального острова. Открывшийся вокруг простор просто вскружил им голову. Какое и кому, по большому счету, было теперь дело до брашей, коих на острове Треуголки явно не водилось, ибо во всяком ином случае эйрарбакские чудо-лодки атаковались бы в своей самой уязвимой стадии, в момент сражения с топью береговой линии. Впрочем, для любителей добивать инвалидов работа на линии прибоя сохранилась – там все еще боролись с песчаной трясинной, уже даже не надорванными дизелями, а простой солдатской лопатой, два севших на пузо изделия «649».

Тем не менее ныне, тяжело вертящееся интерференционное колесо судьбы высветилось светлой полосой. Об этом покуда не говорилось вслух, но действительно как все оказалось хорошо. Брашей на островах явно нет, уж по крайней здесь, на острове Треуголки. Может быть, они и высадились где-то в другой части архипелага, но мало ли какие силы будут вести разборки там? Ведь любому понятно, что «ползунов» не погонят обратно в воду для того, чтобы они опять совершали вылазку на какую-нибудь соседнюю сушу. Это будет просто верхом идиотизма, ведь момент внезапности в одном сражении получается использовать только единожды. Как не странно, эту идиллию, в рамках ограничений наложенных боевым походом, не сумела нарушить даже внезапная стрельба на одном из флангов. Дело в том, что именно правый фланг наступления быстрее достиг тропического леса. «Ползуны», само собой, не умели перемещаться среди деревьев, так что взяли левее, а оставшиеся без нависающих на высоте третьего этажа пушек ближнего подводного танка десантники порядком нервничали. И уж само собой, как только в чаще мелькнуло нечто размером более чем стрекоза, давно снятые с предохранителей иглометы произвели опорожнение магазинов.

20. Проблемы энергии и протуберанцы из ничего

Мог ли Цэмерик ошибаться? Однако он линейный инженер-механик, паникеров с болезненной фантазией на такие должности не ставят. Да и не наблюдались до сей поры за ним странности, разве что в пределах широкого диапазона свойственного подводникам, а уж тем более фанатикам какого-нибудь дела. В том, что Цэмерик Мокр фанатик механики и всего такого прочего сомнений не возникает. Конечно это все с позиции реалистичности мира. Однако и с позиции иллюзорности тоже. До сей поры мир, модулируемый подсознанием, не вызывал нареканий с точки зрения логики; так, ловился кое-где порой на мелочах, да и то, если только вести специальные скрытые наблюдения.

Итак, допустим Цэмерик прав. Мощность действительно девается неизвестно куда. И что, собственно, с того? Кажется, кто-то когда-то пытался протолкнуть идею «вечности энергии». Типа: она никуда не девается и никуда не исчезает – просто меняет форму. Как же, рассмешили. После того как Великий Гобораммо изучив фото-пластины с ликами обеих видимых звезд пришел к выводу, что львиная доля энергии солнечных корон зарождается именно из ничего, а не поднимается из их недр, как считалось до этого, всё как-то стало с ног на голову, или может, как положено, наоборот. Если бы Гобораммо являлся только астрономом-любителем, то после такого переворота в науке, не сносить бы ему головы. Однако он значился еще и Великим жрецом Красного бога, и церковь обоих солнц сразу же взяла его под защиту. Случай уникальный, ибо в обычном порядке жреческое сословие не слишком жаловало ниспровергателей каких-то устоявшихся понятий. Все-таки время испортило нравы: много циклопических подряд до того, именно на жреческой касте держалась наука любого вида. Но сейчас и в самом деле, зачем было жречеству возмущаться? Фото-пластины с формулами доказали, что энергия корон выбрасывается из пустоты, а кое-какие протуберанцы падают на звезды из вакуума, там же в космосе зарождаются? Что здесь такого вредного для церкви? Неужели, косвенная постановка под сомнение наличия в светилах термоядерных топков? Разве плохо, что верховные божества умеют извлекать тепло и свет из пустых пространств? Чудо – лучший друг юного монаха. Теперь в дорожной суме паломника можно носить не только цветной снимок божества в фазе максимального сближения, но и черно-белое фото родившегося ниоткуда протуберанца. Ну-ка, господа ученые, противопоставьте что-нибудь моей вере!

Ладно, у нас тут другой случай. Мы не всемогущие боги. У нас не зарождение, а недостача в энергетическом балансе. Не будем исходить из худшего, что наше истечение в никуда, тайным образом, питает те самые протуберанцы. Будем ориентироваться на простоту. Если что-то где-то порой утекает, то на что же оно расходуется? Цэмерик Мокр утверждает, что дополнительная мощность исчезает куда-то «налево», однако Понч Эуд доказывает, что все в норме; просто время от времени ММ входит в режим «быстрого счета», и здесь, так сказать, затраты энергии преобразуются в тактовое ускорение. Мятая луна знает, так ли это в действительности. Вдруг, если тщательно вникнуть в секретную инструкцию математической машины и правда выяснится, что расход возрастает десятикратно? Однако если бы дело было так, то фанат инженерии Мокр не возмущался бы никоим образом. А он возмущается.

И что же теперь? Самому вскрыть сейф с учебниками и сесть за расчеты? А что если они не совпадут с выводами Цэмерика? Или вдруг совпадут? А потом выяснится, что вся эта проблема имеет объяснение тривиального уровня? Чего-то где-то не учли. Ведь на самом-то деле ясно: здесь имеет место сбой творения реальности. Такой же, как когда-то в столкновении с таинственным тысячетонным монстром. Как об этом сказать бортовому механику-инженеру, если он сам является порождением творческого начала подсознания? И тем не менее, все в этом искусственном мире не зря, все для чего-нибудь. Если сейчас пустить это дело на самотек, этот мир может пойти по шву, ибо не имеющее должного контроля подсознание обленится и

начнет кроить реальность белыми нитками, так что концы будут торчать там и тут, и если как-то нечаянно зацепиться и дернуть, то...

В общем, сообщение Цэмерика – это звоночек, звоночек к действию. Будем думать; нам подобное не впервой.

21. Битва за острова Слонов Людоедов

Лингвисты, географы и зоологи

Оба трупца явно не принадлежали к псевдо-людям, то есть, брашам. Это были местные, простые недо-люди. Если бы сейчас требовалось пополнение в коллекцию Имперского антропологического музея, то здесь бы как раз оказался полный комплект представителей архипелага Слонов Людоедов – самец и самка. Правда, внешний облик несколько попортился, но вообще-то мизерные кровавые точки входных отверстий не слишком нарушали общую абстракцию натальной раскраски. Кстати, имелось предложение вызвать с «ползуна» номер «четырнадцать» врача для осмотра. Естественно, не на предмет оживления – просто для интереса. Ведь например, действительно интересно узнать, почему недо-люди могут гарцевать по рощам голые, совершенно не опасаясь комаров. Конечно еще главное, было бы захватить этих аборигенов живыми, дабы расспросить имеются ли где-нибудь в подворотнях Треуголки республиканцы. Однако на высказанной кем-то вслух мыслью посмеялись, ибо вспомнили комичную деталь выявившуюся в процессе недавнего подводного путешествия.

Дело в том, что в связи с войсковой операцией, команды разведывательных лодок решили срочно пополнить переводчиками, знакомыми с местными диалектами, однако наверняка в следствии повышенной секретности, выдергиваемые откуда-то из спецподразделений, или даже из гражданских учебных заведений, языковеды оказались далеко не тем, что требуется. Конечно, где-нибудь в адмиралтействе обязаны быть в курсе дела, однако кто-то из исполнителей понятия не имел, что язык племен архипелага принципиально отличается от лингвистических наречий размещенных всего в двух с половиной тысячах км коралловых рифов, окружающих море Железных Устриц. Естественно даже гражданские спецы, а не то что военные, вполне ведали в какой стране живут они сами, поэтому когда наигранно улыбающиеся люди предложили им очень нужную, но срочную командировку, они тоже заулыбались, ибо, само собой понятно, и Звезда-Мать подтвердит, что давно уже хотели куда-нибудь прокатиться, тем более во имя горячо любимой Империи. Ну и что ж, что «для маскировки» следует переодеться в морскую форму? Мало ли какие бывают командировки?

В общем, куда и зачем их везут, переводчики узнали только на борту изделий «649». Да и то, не все сразу решились указать капитанам-подводникам, что там, куда они вскоре придут, объяснятся с кем-либо у них просто не получится. Естественно капитаны «ползунов» подвсплыли, и посредством кодированных сообщений поведали о странных признаниях командиру соединения, крейсирующего вдалеке и вроде бы по совершенно другим делам. Но неужели кто-то и правда считал, что по столь нелепой причине, как невозможность общаться с туземцами, кто-то развернет лодки обратно? Разве они плыли на острова Слонов Людоедов для этнографических изысканий и налаживания взаимодействия культур? Для этого есть совершенно другое министерство – флот и армия занимается чуточку иным, хотя разумеется это имеет некое отношение к взаимодействию рас. Кроме того, в первую очередь подводных пехотинцев везли для разбирательств с обнаглевшими южанами: местная двуногая пища для слонов оказывалась тут фоновой стороной. Помимо того, на архипелаге вообще-то должны были находиться представители империи, пусть и пораженные в правах. Неважно, что они не имели языковедческих дипломов: за два-три цикла, да еще в условиях дикой природы, сдобренной опасностью нападения хоботных, даже неграмотный становится вполне сносным лингвистом.

Так вот, толку от живых туземцев стало бы не больше, чем от мертвых. Однако младшие командиры все же наставили подчиненных на путь истинный, ведущий прочь от Мятой и ближе к Странице. Теперь надо было взять себя в руки и смотреть, во что палишь; естественно,

кроме ситуации внезапного встречного огня. Но все бы было ничего, да только инструктаж пропал втуне. Ибо уже через сотню шагов из джунглей снова что-то выскочило, и судя по размерам и производимому шуму это был уже вовсе не какой-то туземец.

Кое-кто из начавших пальбу не успел особо рассмотреть, во что собственно стреляет – просто нечто большое, страшное выскочило в его сторону и на всякие думанья времени уже просто не осталось. Зато другие, наоборот, хоть и в секунду, но успели... ну, может, и не изучить подробно, но уж точно догадаться, что это «большое и страшное» все же собой представляет. Потом, когда это «большое и страшное» опрокинулось, оно оказалось может и не столь впечатляющим как с первого взгляда, но уж точно тем, за что и принималось. Это был настоящий слон-людоед.

22. Напряжение

Однако подсознание-творец штука не совсем логичная. Только вроде бы затеялся диалог, как тут же происходит обрыв общения. И главное, достаточно варварским образом. То есть, не просто вынуть вилку и разъединить цепь, а дернуть так, чтобы провода лопнули, клеммы обуглились, а экраны полыхнули. В данном случае, передаточным звеном общения являлся Цэмерик Мокр. Вот его и приплюснула рабочая кувалда судьбы.

Линейный инженер был обнаружен мертвым, возле открытого щита энергетического распределения за номером восемь. Доктор Люмо констатировал смерть от сердечного приступа, предположительно инициированного ударом тока. Стат Косакри не поверил, ибо лично был на месте одновременно с врачом.

– Через что же прошел заряд, док? – спросил он, оборачиваясь к Боборро Люмо, но на самом деле обращаясь не к нему, а к стряпающему мир подсознанию.

– Если бы не имелось явных доказательств, – пожал плечами корабельный врач, – если бы обувь и пол не были прорезинены, я бы предположил прямое прохождение через туловище – руки на входе, ноги на выходе. Однако следует признать, что напряжение протекло через обе руки. Вы же сами видите, капитан Стат.

– Да уж вижу, – кивнул Косакри, снова взглянув и снова внутренне содрогнувшись.

Пальцы трупа представляли собой страшное зрелище; они обгорели так, что местами обнажились косточки фаланг.

– Однако здесь искрило, – сказал командир крейсера, рассматривая обугленные следы на полу. – Странно, что никто ничего не слышал. Он должен был орать как резаный. Даже хуже, ведь гореть заживо наверняка страшнее.

– Да, но если уж судорога свела ему руки так, что не отцепиться, то она же видимо свела и язык.

– Вы там думаете, док?

– А чего тут особо думать, шторм-капитан? Неужели не видно?

– Да, кое-что конечно видно, – согласился Косакри. – Но послушайте, Боборро, по вашему Цэмерик Мокр походил на самоубийцу?

– Наверное, не совсем, он все же фанатик дела. Хотя... У нас последнее время ничего из техники не выходило из строя окончательно и бесповоротно, а? Эти инженеры народ такой – реакции порой не предусмотреть.

Похоже, подсознание-творец сменило статиста для прямой передачи сообщений. Интересно, догадывался ли доктор о своей посреднической роли? Маловероятно. Однако высказанное наспех предположение никуда не годилось. И сейчас по сути можно было бы попытаться провести диалог с творцом, но к этому времени зону происшествия уже оцепили, и зрителей прибавилось. Вряд ли стоило вещать на большую аудиторию. Еще не хватало, чтобы подсознание завтра же порешило всех присутствующих. Однако руки просто-таки чесались показать несуразность произошедшего.

– Доктор Люмо, вы знаете какая «напруга» в этом шкафу?

– Еще чего не хватало, капитан Стат! У меня своих задач целый ворох, вот сейчас, например, придется проводить вскрытие. Невеселое занятие, я вам скажу. Не хватало мне при этом изучать мат-часть.

– Тогда демонстрирую, доктор. Кстати, нервным, а так же рядовым приказываю удалиться из зоны видимости. Я не шучу! Всем матросам, кругом – шагом марш! И подайте кто-нибудь изолирующую перчаточку. Да вот же она, на стенде. Смотрим внимательно. Берем в руки багор...

– А может не надо, командир! – подал голос кто-то из окружающих.

– Замрите рыбы, – прокомментировал Стат Косакри. – Так, как бы его несколько загнуть. Ну-ка, бас-штурман, сделайте милость – согните эту штуку градусов на семьдесят. Ага, ага, вот именно. Извиняюсь, маленькая заминка в фокусе. Вот, примерно тут он держался, судя по окалине, так, доктор?

– Ну да, вон он след.

– Теперь снова глазеем, но глаза бережем. Оп!

Когда согнутая железка коснулась токопроводящих поверхности искры сыпанули салютом, однако почти тут же исчезли; раздался звук, будто что-то лопнуло.

– Что наблюдаем, господа электронщики? – несколько нервно спросил командир атомохода. – Для растерянных и неграмотных объясняю. Сработала защита! Вы согласны, доктор?

Конечно надежда на то, что после спешного разоблачения версии «несчастливого случая» линейный инженер внезапно задышит отсутствовала – все-таки оживлять покойников в окружающем мире было не принято.

– Я не разбираюсь в технологиях этих фокусов, – снова пожал плечами бортовой врач. – Вам лучше знать, какое сопротивление у этого «лома». Но оно наверняка меньше, чем у человека.

– Вы что, Боборро, хотите провести испытание на людях?

– Да, нет. Но я так понимаю, у вас есть какие-то соображения, капитан? Доведите их сейчас, до того, как я проведу вскрытие.

– Господа офицеры. В жизни вообще-то бывает всякое, но вряд ли наш лучший лодочный механик случайно схватится за оголенный провод, да еще двумя руками. Даже если наш Цимерик неожиданно ощутил тягу к суициду, то и тогда он бы выбрал для дела более надежную электрическую сеть. Следовательно?

– Убийство! – громко выдохнул Дор Пелеко.

Слово было произнесено.

– Доктор Люмо, произведите вскрытие со всей возможной тщательностью, – распорядился Косакри.

23. Битва за острова Слонов Людоедов

Охотничий трофей

Вначале добычу с опаской потыкали кончиками стволов, потом тяжелыми ботинками, однако когда через некоторое время вокруг сталолюдно от столпившихся, осмелели даже те, кто видел чудовище бегущим.

– Что он какой-то небольшой, – высказал общую мысль штурм-сержант Ньюма. – Тонны наверное три, не более.

– Ага, видел бы эти три тонны в движении, – возразил все еще бледный тенор-рядовой Эдилон. – Там были все пятнадцать. Как мы вообще его умудрились завалить. Думал, всех потопчет.

– А смотри, какой хобот-то! – привлек внимание внезапно почувствовавший тягу к зоологии контральто-рядовой Баето. – Раздвоенный, что ли?

– Где? Правда? – зашевелились остальные.

Тут пошло и поехало:

– А как же он людей-то ест?

– Каких тебе людей, дурень?

– Что, думаешь, только недо-людей? Размечтался! И тебя схавает, не успеешь портки...

– Да конечно, уже! Выкуси вот. Теперь не он меня, а вот я его схавую. А что? Кто против-то? Давайте его куда-нибудь припрячем, а когда прочесывание завершим, то...

– Покуда мы будем ходить, да еще с этими «ползунами» ползучими, его тут кто-нибудь другой...

– Да, туземцы найдут, и прямо сырым.

– И не обязательно даже туземцы. Если тут такие слоники водятся, так и другие зверюшки найдутся.

– Послушайте, а эти слоны своих тоже хавают?

– Надо у офицеров спросить, их уж наверняка инструктировали по-правдашнему.

– Ладно, давайте это мясо в лодку затащим, а потом уж зажарим, а? Сержант, но ведь честно, консервы эти с лепешками уже вот где.

– А мы его поднимем? Если три тонны-то...

– Да может, и не три вовсе! Давайте попробуем, а? Волоком возьмем.

– Может только ноги отчищаем? У слонов, говорят ноги самое то.

– Откуда знаешь-то, Баето? Давайте потянем.

– И правда, вперед. Ноги пилить некогда ведь, там ведь кость – еще та, наверняка.

– Быстрее давайте, а то нам сейчас устроят за задержку.

– Не устроят, Ньюма. Пальчики потом оближут, когда кок Симмо напрягется, и не устроят.

К этому времени к месту убийства слона-людоеда набежали все кому не лень. Даже два морских офицера с ближнего «ползуна». Примчался и Стат Косакри, все-таки слонов, да еще и людоедов, ему покуда видеть не приходилось. К тому же, как направлонец по связи, Косакри являлся сам себе начальником. Кто мог ему запретить делать что захочется?

А толпа, совершенно забывшая о войсковой операции, уже действительно волокла несчастного зверя в сторону «ползуна № 14».

– Эх, менялся бы у нашего танка клиренс, чтоб легче загружать, – причитал кто-то между согласованными рывками.

– Тяни, гад, не сачкуй! Стонешь тут. Есть наверно за обе щеки будешь.

– Все, стоп! Перекур!

– Во, это правильно штурм-сержант.

– О тут еще и лейтенант флота. Подходите, господин офицер, поглядите на бестию. Вы случайно не знаете, он как, вначале бивнями поддевает, а потом ест? И целиком ли, или все ж таки откусывает? А не слышали, случайно, зачем ему шкура?

Стат Косакри присел около животного. Шкура у зверя, действительно, была что надо. Сквозь нее до сей поры не пробралась кровь, наверняка выступившая после попадания десятка обойм. Неужели и правда, эта странная животина ест человечину? Или наговаривают?

Он не успел додумать. Тяжелое дифракционное колесо управляемой судьбы снова сдвинулось в темную фазу.

«Ух!» – ухнуло по ушам, и все кто был вокруг него, все кто стоял, внезапно не синхронно и не в одну сторону, но все-таки одновременно, упали. Это незапланированный урок зоологии, неожиданно обернулся, точнее, возвратился в фазу изучения анатомии. И учителя были известно кто.

Оказывается, на острове Треуголки все же наличествовали браши, и в отличие от беспечных эйрарбаков охотились они вовсе даже не на слоников.

24. Литература нового типа

– Ладно, командир Стат, пусть это убийство, – рассуждал линейный помощник, – но почему убийца не додумался перетащить тело к какому-нибудь другому энерго-щиту? Вот, посмотрите по схеме. Здесь, в двадцати шагах, гораздо более мощный. Там бы несомненно проще получилось бы имитировать самоубийство. Естественно, я предполагаю, что у убийцы имелся ключ от этого шкафа.

– Я уже думал над этим, баритон-капитан, – пояснил Стат Косакри. – Конечно, тутошний энерго-шкаф удобней, однако он расположен прямо в основном коридоре, там постоянно кто-то бегают. Убийца мог запросто попасться. Кроме того, мы ведь не ведаем, как сильно он был связан по времени, сколько он вообще провозился.

– Да верно, – согласился Дор Пелеко. – Как это вы все продумали?

Шторм-капитан не ответил, ибо внезапно прозрел от совершенно отвлеченной, но свежей мысли. Он и линейный помощник сейчас изображали из себя сыщиков. Наверное, вполне можно было предположить, что возможно изобрести некий жанр литературы в котором герои будут все время заниматься чем-то подобным. Самое интересное, всяческие убийства и прочие преступления, например, грабежи, можно использовать не реальные, а изобретенные из головы. Вышло бы весьма забавно, ибо получилось бы выдумывать самые изощренные и хитроумные нарушения закона, на порядок превосходящие любую реальность. Косакри чуть было не поделился мыслью вслух, однако сдержался. Дор не являлся человеком с радостью принимающим новации. Кроме того, привычно нырнув на слой ниже, командир атомохода решил не делиться данной мыслью с подсознанием, хотя имелся ли в этом смысл? Ведь подсознание воспринимает его напрямую, а не только посредством голоса. Вполне может случиться, что к моменту возвращения в Эйрарбию, творец мира уже создаст в реальности только-только изобретенный феномен. Как это будет называться? «Литература о сыщиках»? Или может, «Полицейские и воры»? Однако реальность не давала опомниться, она уже шла попятам.

– Послушайте, Стат, вы подозреваете кого-то конкретного? – спросил его Дор Пелеко.

– Вообще-то, под подозрением все! – отчеканил Стат Косакри и задумался. Может, стоило поделиться своими догадками? Однако еще загодя он решил дожидаться результатов вскрытия. И вообще-то по зрелому размышлению надо было находиться рядом с доктором. Но он ведал, сколь коварно и изощренно подсознание. Вполне допустимо, что историю с трупом оно изобрело специально, дабы втянуть сознание в непосредственное любование трепанацией черепа и прочими мало-аппетитными чудесами. Возможно, посредством продирающих до мозжечка зрелищ, подсознание жаждало вернуть шторм-капитана ко временам полной веры в окружающую реальность. Не стоило попадаться на такие удочки.

25. Битва за острова Слонов Людоедов «Оторванцы»

Поскольку антиподы действовали явно вопреки ими же подписанного Второго Аберанского договора, то и методика поведения с их стороны не походила на выбранную имперцами. Ведь им не требовалось ловить каких-то нарушителей «на горячем», они сами были нарушителями. Потому, когда барражирующий на тысячу километров южнее линии экватора плавучий «загоризонтник» «Злой циклоп» просканировал растекшийся севернее океан на предмет наличия поблизости от островов Слонов Людоедов больших скоплений кораблей, и убедился, что таковых там не присутствует, то к архипелагу устремились десантные корабли на воздушной подушке. Вообще-то по понятиям планеты Гея, ценность данного класса кораблей была достаточно сомнительной, в следствии чего и распространены они были не сильно, ибо каждый корабль в отдельности мог нести на себе сравнительно небольшой вес. Ну, например пару танков, да и то, если чрезмерно легких, полусписанных «Циклопов-1». А если нормальный, уже современного вида, то тут уж всего одиночный. Потому для относительно серьезного дела – высадки куда-нибудь на враждебное побережье хотя бы «кубической пятерни» эти воздушно-подушечные чудеса совершенно не годились. И даже не слабая грузоподъемность тому виной. Главное, очень небольшая дальность оперативного использования. Всего-то километров пятьсот, но уж тысячу, с риском. Так что получалось, сами скоростные корабли типа «оторванная голова» требовали для своего применения следующей ступени носителей. Здесь уже понадобилось нечто совсем большое, ибо не гоже было таскать в нутре единственную «оторванную голову». Надо ли пояснять, что название происходило из, в свою очередь вроде бы оторванной от жизни, хотя если поднять свою собственную голову среди ночи вверх, то вроде бы и не очень, науки астрономии? Наименование Оторванная Голова Черепахи имела как раз та самая луна, коя у северян именовалась Мятая. Правда, приставку-окончание «черепахи» присвоить самым быстроходным судам Брашской армады было как-то неловко, хотя в качестве контрразведывательных функций может быть и требовалось. Однако вначале нужно было «пробить» финансирование программы, и вовсе не в северном, а как раз в южном адмиралтействе. В общем, кличка прижилась.

Теперь далее о носителях. Какие-нибудь тяжелые, малоподвижные баржи тут тоже не годились. Их неповоротливый подход к месту первого этапа разгрузки свел бы на нет всю прелесть стремительного рейда над водой. Значит, снова требовалось нечто новое. То есть что-то большое, устойчивое к штормам средней силы, и одновременно не уступающее в скорости основным классам эскадренных кораблей. Поскольку проблема решалась с чистого листа, но в то же время не в авральном режиме – ведь не сию же минуту «оторванные головы» собирались выйти на захваты островных анклавов северян – то обсосать ее удалось со многих сторон. А раз сами полу-летающие носители нарекли в честь луны, то и их собственные «плавучие матки», в силу инерции, проименовались в астрономическом векторе. Самым большим и толстым объектом в геянском небеси являлся, понятное дело, красный гигант Пожиратель Крови. Вот новый вид десантных судов и обозначили «пожирателями». Ведь действительно, раскупоривая свои огромные кормовые ворота, они могли не только выплевывать наружу, а и принимать «оторванные головы» назад. Кстати действительно, если разгоняющиеся над морем до ста пятидесяти километров воздушно-подушечные танковозы могли носиться так быстро, неужели они должны дожидаться своих «циклопиков» на бережку, подвергаясь ненужной опасности, да еще и простаивая зазря? Не лучше ли было накопить на «пожирателях» достаточный запас танков, дабы летающие чуть ниже чаек «головы» могли сделать два-три дополнительных рейда? Это было достаточно рациональным решением. Ведь «циклопы» любых типов, даже двухсоттон-

ные «семерки» и далее вслед, занимали на многослойных палубах гораздо меньше места, чем должны их перевозить «оторванцы» – именно такую кличку выдали воздушно-подушечным чудесам «морские львы».

Понятное дело, слишком широко технология воздушных подушек не распространилась. Во-первых, в силу своей слишком неэкономичной сущности – все ж-таки давно уж наступили тяжелые, подзабывшие нефтяную эпоху времена. Ну, а во-вторых, на южном материке уже освоились, тоже кстати воздушно-подушечные по сути, «боевые горы». Они являлись главными носителями танков, так что новые веяния исходно загонялись в некую узкую нишу, где применять миллионотонные штуковины по каким-то причинам избыточно, а то и не слишком умно. Но вот именно сейчас, на архипелаге Слонов Любоедов и создались подходящие условия.

В самом деле, заводить на архипелаг гигантскую боевую машину, да еще содержащую во внутренностях целую танковую дивизию, было не просто «из пушки по колибри», а весьма опасно. Мало того, что эйрарбаки неминуемо применили бы по «свиноматке» ядерные снаряды неслабого калибра, ибо использовать против пятнадцати тысяч миллиметров корпусной защиты что либо другое, оказалось бы нерациональной тратой времени и сил. (Да и вообще, почему бы, пользуясь случаем, не нанести планетарному оппоненту значимый урон?) Главное даже не в этом. Вторжение «боевой горы» не просто в заэкваториальную акваторию, а на, пусть и маленькую, но все-таки сушу Северного полушария, могло трактоваться «баками» с весьма однозначной прямолинейностью. То есть, как начало новой широкомасштабной агрессии Юга. Результат? Совсем не стоило затевать настоящую Большую войну, до завершения полной мобилизации. Да и повод был смехотворный. Подумаешь, отсталая имперская наука каким-то чудом произвела в глубинах Геи ядерный подрыв.

В общем, давно отдыхающие без дела «оторванные головы» оказались просто находкой небес, точнее, моря. Бороздящие просторы океана Бесконечности «пожиратели» тут же получили очень конкретную задачу. Все, просто таки, совершенно все качества этого комплексного творения республиканских технологий пришлось к месту и вовремя. Действительно, само расположение исконного архипелага соотносительно экватора позволяло толстотелым «пожирателям», вернее, всего одному единственному «пожирателю», совершенно не нарушать никаких межгосударственных договоренностей. Он даже не подвигался вплотную к этой, четко крашеной на глобусе, но совсем ненаблюдаемой на реальной Гее линии; он просто не доходил до нее еще несколько десятков км – двадцатиминутный бросок «оторванцев» по спокойному морю. Лишь раскупоривал свои титанические створки, и выпускал на волю, уже парящих над утрамбованными кусками атмосферы, танковозы.

«Домчать, высыпать и вернуться!» – вот как выглядела поставленная им задача. Даже вторая волна десантирования, покуда не предусматривалась. Ведь было абсолютно неясно, что там такое впереди. Вдруг всего лишь небольшая лаборатория с бурильной техникой и совсем крошечным гарнизоном? Тогда пары десятков танков итак хватит за глаза, может даже и это будет избыточным – морская пехота решит задачу самостоятельно. Опять же в ином раскладе, потерять неполную «квадратную пятерню» танков не так жалко, как две-три всей наличности. Посему как только, ревущие словно не совсем еще забытые реактивные самолеты, «падушечники» удалились за линию горизонта, выпустивший их на волю «пожиратель» закупорил свои створки и продолжил беспечное крейсирование, вроде бы лишь случайно идущее в параллель экватору. Кстати данный транспорт имел не только нарицательное, но и истинное наименование «Пожиратель», да еще и с соответствующей приставкой «Кровавый», ибо именно он являлся первенцем этой короткой, но весьма увесистой серии перевозчиков военной техники.

Ясное дело, почему республиканцы поступали именно так. Имелась смутная надежда, что не слишком большие по размерам «оторванные головы» не успеют обнаружиться раскинутыми далеко на севере стационарными «загоризонтниками», а заодно их упустят из виду еще и

несколько менее массивные, но тоже немалые, «загоризонтники» оседлавшие дежурящие там и сям в океане имперские корабли.

И как не странно, этот нелепый расчет на простейшее везение полностью оправдался.

26. Детерминированная колея

– Доктор Люмо, понимаю, что оторвал вас от очень неаппетитного дела, после которого не слишком жаждетсЯ говорить с живыми, однако долго ли еще ждать результатов вскрытия? – спросил Стат Косакри прямо из своей каюты, используя интерком. Однако динамики молчали.

– Раздави Мятая луна! – пробормотал Стат Косакри, вскакивая с диванчика. Его бросило в холодный пот. На секунду привиделось, как вынужденный заняться паталогоанатомией корабельный врач сам лежит в луже крови, ибо «совершенно случайно» проткнул себе скальпелем, а то и вообще отчекрыжил, половые органы. Похоже, подсознание-творец перебарщивало с несчастными случаями.

– Вот это уже слишком, – сказал или подумал вслух командир атомохода, ибо действительно, устроенный по-новому мир начинал слишком быстро скатываться от просто вероятностной в совершенно детерминированную колею. Однако подсознание-творец уже опомнилось, мигом пришило половые принадлежности доктора на место, ибо внезапно интерком ожил.

– Капитан Стат, – выдавилось оттуда на грани слышимости, – вы бы не могли прийти сюда, ко мне?

– Что такое? – спросил Косакри, с учащенным сердцебиением, ибо голос доктора Люмо действительно мог принадлежать человеку минуту или две назад снятому с «лошадки Брикс-Крис-Ру», или еще с чего-то похожего. Неужели, творящее мир естество всерьез решило ухандокать как можно больше статистов? Может, действительно не стоило начинать это дурацкое расследование, а принять все как есть?

– Шторм-капитан, я просто боюсь покинуть свою лабораторию. Пожалуйста, доберитесь сюда сами.

– Хорошо, доктор, не нервничайте. Я сейчас буду.

Стат Косакри глянул в зеркало, поправил прическу и оценил бледность: последняя была в норме. Затем он достал из сейфа одноствольный игломет и тщательно проверил заполнение обоймы и давление газа в баллончике. Господи Великий Эрр, неужели он действительно собирался применять оружие по статистам подсознания? Но тащить с собой вооруженного тяжелым иглометом матросика было бы совсем глупо.

27. Битва за острова Слонов Людоедов

Совпадение

Свойства мира многогранны. Ведь с некоторой точки зрения вполне получается, будто гусеничным чудесам Империи повезло. Не в том, что пять из семи лодок все же умудрились покинуть прибрежную полосу – это уж само собой. Им повезло, что уже находящиеся на центральном острове архипелага браши пропустили сам момент берегового штурма. Чем такое объяснить? Ну наверное, они считали, что в номинально подконтрольных Эйрарбии водах имперцы будут действовать более открыто. Зачем им в самом деле таиться и подруливать к сцене на подводных танковозах? Не приятнее ли сделать такое на большом десантном корабле, прикрытом парой крейсеров поблизости и троечкой линкоров вдаль? Ведь произойди эдакое где-нибудь на острове Кибирири, входящих в зону ответственности республиканцев, они бы сделали именно так.

Значит все-таки расчет дилетанта Грапуприса Тридцать Первого, застать врага врасплох именно способом высадки «из под воды сходу в бой» себя полностью оправдал. Он оправдал себя даже более, чем получалось представить. Ведь если бы к архипелагу Слонов Людоедов послали обычные танковозы, они бы, руля со скоростью близкой к атомоходу-охотнику добрались до острова Треуголки враз, и...

Собственно, очень может быть, что тогда бы именно на том все и кончилось. Ведь на самом деле, к моменту, когда «ползуны» дочухали до архипелага, браши там действительно находились. Но, как выяснилось позже, они идентично имперцам, прибыли на острова, можно сказать, только-только, ибо, да не покажется это странным, их также как и эйрарбаков, привлек сюда зафиксированный сейсмологами импульс. Так что осуществляясь все несколько по-другому, то есть явись армада Эйрарбии раньше, глядишь, южане и не решились бы нарушать суверенитет. Тогда бы, естественно, ничего и не случилось, в смысле, вошедшей в историю битвы у островов Слонов Людоедов.

Вообще, может именно так и следует добиваться победы, с эдакой красивой бескровностью – только за счет выигрыша в маневре? Однако поверьте на слово, на Гее такое не слишком принято, разве что в виде исключений, когда уж все силы и резервы вконец растрочены и язык от усталости и харканья кровью вывалился на плечо. Ну что ж, теперь, когда на центральном острове архипелага войска вошли в боевое соприкосновение к этому наверное и шло.

28. Ампутация

Однако игломет не понадобился, по крайней мере, пока. Но подсознание-творец ни как не собиралось вводить ситуацию в норму.

– И где же его руки? – спросил Стат Косакри, разглядывая труп линейного механика. Такого трюка от конструирующей мир структуры он не ожидал. В конце-концов это наглость – просто брать и выдергивать из реальности куски этой же реальности. Однако подсознание штука хитрая: оно снова выкручивалось.

– Я тоже вначале был ошарашен, капитан. Но потом озарило. Кроме меня доступ в лабораторию имеет только один человек.

– И как умело оттяпано-то, – продолжил «любование» обезображенным телом капитан атомохода. – Так кто же это? Я даже, кажется, уже догадываюсь.

– Наверное, тот, на кого вы и думаете, капитан Стат. Это мой фельдшер – меццо-сопрано-фельдшер Бук Дудуко. Отчекрыжил кисти, дабы мы не смогли проверить догадку о применении кислоты вместо тока. Так я разумею.

– Понятненько, доктор Боборро, понятненько. Получается, он сам себя выдал. Надо же? И где он сейчас может быть? У вас есть какие-то предположения.

– Не имею представления, капитан Стат. Знаете, не по случаю, но пока вас дожидался, пришло на ум. Когда-то – вы могли в силу возраста не застать этот момент – у нас в столице начали появляться в ларьках такие, не очень длинные истории. Печатались они не на хроно-пластинах – в книгах. Это толстенькие штуки, в которых...

– Да я в курсе, доктор. Вы что ж, меня с морячками пациентами перепутали?

– Извините, шторм-капитан. Но я довершу мысль. Так вот в этих историях речь обычно шла о том, как некие полицейские, или добровольные сыщики, распутывают сложные преступления. И там преступники чего только не выдумывали, чтобы запутать след, и сбить с толку преследователей. А уж как изгалялись полицейские, расплетая эти козни Мятой луны; пришлось им попотеть, пока нащупывали чистую воду.

– И где ж теперь подобные книженции, доктор Люмо? Я вот в столице бывал, но почему-то... – Стат Косакри был несколько ошарашен, ведь только намерен он, можно сказать, эдакую новацию изобрел. Ладно, велосипеды тоже дело нужное.

– Да вот как-то исчезли сами собой, капитан. А может и не сами собой. Вдруг наш император просто не любит чтиво такого плана?

– А мне вот, кажется, доктор, тут дело несколько в другом. Не пойму, какие такие особые сложности возникали перед теми следствиями? Отсутствие нужного, особо «тонкого» инструмента? Уверен, наши «патриоты» раскрутили бы что к чему за час. Как говорится, дайте мне подозреваемого – остальное вопрос техники. Вы с этим не согласны, Боборро?

– Наверное, так, капитан Стат. То есть, эта литература была просто попыткой отразить какие-то нравы Золотого циклолетия Империи, да?

– Все возможно, я в истории не совсем профан, но и не слишком дока, доктор. Уж простите. Но все же оставим, наверное, дискуссии, а прикинем, куда может спрятаться ваш непосредственный подчиненный.

– Да откуда же я... Конечно, я понимаю, что должен понести наказание, так как не досмотр...

– Еще плача мне тут не хватало, эскулап Люмо. Что я вас – в карцер запру? А кто будет лечить личный состав? Фельдшер, и тот теперь превратился в хирурга-маньяка. Так что уж, выполняйте свои обязанности на воле. Даже в преследователи-детективы вас не возьму, ибо не гоже рисковать последним врачом и патологоанатомом на борту. А вот нам, думаю, придется

прочесать все отсеки, от форштевня до кормы. Никуда не денешься. Еще не хватало, чтобы этот выкормыш Мятой сотворил чего-нибудь еще с кем-то, или того хуже – с кораблем.

– Да он такой тихий, неприметный...

– Это вы, Боборро, в мемуарах потом расскажете.

29. Битва за острова Слонов Людоедов

Калибры разных видов

Конечно, с точки зрения кунсткамеры техноэволюции «ползуны» представляли из себя достойнейшее из творений, однако сейчас самую большую роль играли их размеры. Как говорится, в такое трудно не попасть. Изделие «649» оказалось просто идеальной мишенью, особенно сбоку. Тем более, умение стальной обшивки сопротивляться равномерному глубинному давлению – это совсем не то, что противостоять точечно поражающим бронебойным снарядам. Повезло, что брашские десантники не сумели перебороть искушение, когда вокруг убитого слоника накопилась порядочная толпа, все-таки то была чрезмерно аппетитная и беззащитная цель. Зато пальба спугнула куда более крупную добычу. Идеальность мишени не достигла апогея, ибо теперь затаившиеся в засаде республиканские танки не могли дубасить по «шестьсот сорок девятым» сбоку, по крайней мере, в геометрическом перпендикуляре. Но сейчас хватало и переднего ракурса.

Однако в происходящей суеде все-таки можно было выразить благодарность изобретательности Граупприса Тридцать Первого хотя бы за одно – за его настойчивость в отстаивании много-орудийной сущности разведывательных лодок. Теперь только значительность калибров, и их трехствольная суть спасали положение. Поскольку все калибры были разные, скорострельность их тоже отличалась, однако эта взаимная несинхронность в «работе», сбивала брашам посекундное планирование. Допустим, как можно совершать перебежки, или перенос позиции, если совершенно непонятно, когда это железное чудо-юдо будет делать паузу в стрельбе? На поле боя творилось что-то страшное – предшествование ада Мятой луны.

После «уханья» станкового переносного игломета, сработавшего по всей толпе «оценщиков добычи», началась пальба и прочего республиканского оружия. Похоже, из всех «оценщиков» уцелел один Стат Косакри, что было конечно нетрудно предположить исходя из принципов строения Трехсолцевой, однако в данный момент стало не до подбойки баланса теорий.

Когда Стат домчал до распахнутой миру, то есть, осколкам, иглам и прочему, боковой створки «четырнадцатого», в переднюю часть «ползуна» врезал брашский бронебойный, а может и зажигательный. Пламя, дым, копоть, а главное, душераздирающие хрипы и крики, составляющие как бы суммарную реакцию на боль каждой оторванной части тела, доживающей с теперешнего момента по отдельности – это все на мгновение остановило, заставило усомниться в правильности решения. Но разве наличествовала альтернатива? Остаться здесь, на травке совершенно без оружия – нельзя же в теперешних условиях считать им кистевой игломет? – а главное, без хоть какого-нибудь защитного укрытия? И самое важное: по нынешнему сценарию тенор-лейтенант Стат Косакри значился направлением адмиральского штаба по связи и взаимодействию родов войск.

Косакри полез вверх, из одной неясности в другую. Кто-то подал ему руку, помог подтянуться. Удивительно! В этом кавардаке дыма и уханья железа еще наличествовала координированная взаимопомощь.

– Лейтенант, вы вовремя! – на грани слышимости проорал в самое ухо контральто-мичман Гаркуш.

– Слева, по азимуту градусов триста двадцать – триста сорок – танк! – встречно обрадовал его Косакри.

– Что?! – не услышал мичман.

– Танк брашей на триста двадцать! – снова рявкнул Косакри. – Передайте на орудие!

– А, понял! – кивнул собеседник и растворился в дыму.

«Может, надеть противогаз?» – подумал Косакри. Но таскаться в этой невидимости еще и с запотевшими стеклами стало бы перебором. Нужно было срочно найти аппаратуру, представленного к ней радиста и установить связь. Теперь вся предусмотрительность командования по поводу радиомаскировки совершенно обанкротилась.

30. Скрытый иерархический ряд

Все-таки подсознание шутовина хитрая. Пользуется своим подглядыванием в замочную скважину сознание, и мало того, что любит эффектами от спектакля, так еще и меняет сценарий исходя из знания ожиданий публики. В смысле, вопреки этим самым ожиданиям. И вот ведь, не смотря на постоянный тренинг, все ж-таки опять и опять добывается своего. Снова ты, в этой глупой реальности-голограмме, стоишь как пень, в полной растерянности. Ибо готовился в психологическом плане к одному, а тут тебе совершенный цирк на блюдецке.

Ведь честно говоря, Стат Косакри завелся не в шутку. Погрузился в этот мир-иллюзию с головой. Кистевой игломет с предохранителя снят, еще три офицера и четыре мичмана в арьергарде и авангарде вообще с пехотными десятистволками. И вся эта кавалькада вдоль крейсера напропалую, попутно перетряхивая субмарину наизнанку. Будет рядовым морячкам работа – запикивать всяческую утварь назад в узкие дверцы шкафчиков: и как только там все это добро помещалось? И злость внутри, при воспоминании отрезанных рук механика Мокра такая, что лучше даже вдвинуть игломет обратно в рукав кителя, ибо при внезапном столкновении с фельдшером, система «глаз-палец-мушка» готова сработать автономно, без участия ума. Наплевать этой системе на всяческие предварительные допросы и прочую казуистику «презуппции невиновности». Всплыло в памяти неизвестно откуда такое словосочетание. Кажется, пришло когда-то из некой маленькой, точнее, некогда усохшей страны, циклов так сто назад успешно влившейся в тело славной северной империи.

И значит, готовность крушить и простреливать навывлет вознеслась чуть ли не до орбиты Мятой луны, а тут когда наконец сталкиваешься нос к носу, все это куда-то и пропадает. Ибо подлое подсознание-творец производит совсем неожиданный финт. Фельдшер Бук Дудуко, сумевший отчекрыжить скальпелем и после смерти не ведающие покоя кисти линейного механика, а перед тем его же лично убивший, и после того, хладнокровно произведший манипуляции с еще теплым телом, дабы после окостенения проимитировать несчастный случай, теперь предстает посреди сцены – «четвертой аккумуляторной» – маленьким, истеричным, утирающим сопли и плачущим подростком. И что теперь предлагаете с ним делать? Дубасить прикладами, дабы рыдал по более важному поводу?

Однако Стат Косакри взаимодействует с подсознанием уже не первый цикл. Он достаточно быстро, и кстати очень вовремя, выходит из столбняка.

– Отставить самосуд! Вы ж офицеры, а не мальчишки. Наручники на него. И допросим прямо тут, нечего время терять.

И сразу приятно, ибо быстро, как положено и сходу вершится приказание. Вот что значит совпадение фаз движущихся снизу и сверху. Конечно, вести беседы в аккумуляторной не сахар: тут тебе и запахи, и в носу свербит, и глаза потихоньку выдает, но время терять действительно нечего, а тем более момент.

– Меццо-сопрано-фельдшер, вопрос первый. Где ты дел...

Но сюрпризы продолжают, фантазия творца еще не иссякла.

– Я не меццо-сопрано-фельдшер, – доносится сквозь всхлипывания. – Я тенор-лейтенант.

– Ты чё бредишь, Дудуко? – врзается в разговор линейный помощник Пелеко. – Хочешь пройти за помешанного? В каких это войсках...

– Да, у «чёрных чаек», понятное дело, – Бук Дудуко явно хочет стереть слезы, но верхние конечности стянуты за спиной.

– Ладно, о званиях после, – вмешивается Косакри. – Где руки дел? Инженерные, ясно как двойной зенит.

– Тут они, плавают где-то, – Бук Дудуко оглядывается. Из-за застилающих глаза слез, а может действительно от полной дезориентации, он явно не может вспомнить в какую из кислотных ванн забросил эти самые руки.

– Осмотрите все ванны! – командует Косакри. – Может, еще не растворились совсем. Он изучающе смотрит на лже-фельдшера.

– А может и тебя вместе с ними растворить, а?!

Бук Дудуко всхлипывает, бормочет нечто неразборчивое, в виде «не надо, капитан».

– Так зачем ты убил его, выкормыш Мятый?!

– Задача... задание... получил.

– Что ты врешь, а? Как ты мог получить его? Вся связь с Эйрарбией идет через меня.

– Напрямую ведь... напрямую от начальства.

– И кто начальник?!

– Не могу... не имею...

– Быстро, гад!

– Сопрано-майор.

– Кто? – не притворно удивляется Косакри, ибо званий подобного рода, по его сведениям, на борту не имеется.

– Что ты нам лапшу... – снова встряет Пелеко, но Косакри уже соображает о чем речь и выкручивается.

– Сопрано-майор «чёрных чаек», разумеется, да?

Однако, видимо, внешний напор наконец-то производит внутри Бука Дудуко отрезвляющее действие. Накрывшая его здесь, в «четвертой аккумуляторной», истерика внезапно сходит на нет. Рот перестает кривиться, а сопли бежать. Но еще до того, как он поднимает все еще затуманенный взгляд на Косакри, тот понимает, что благотворный момент допроса упущен. И нужно срочно делать какой-нибудь новый неожиданный финт – ставить подсознанию свои подножки.

– Сопрано-майор Эуд, так, Дудуко?

И потому, как лже-фельдшер вздрагивает, сразу ясно, что шторм-капитан угодил в цель.

– Взять, срочно взять! – поворачивается Косакри к линейному помощнику Пелеко.

31. Битва за острова Слонов Людоедов

Корректировщики

Несмотря на все казусы, изобретаемые находчивым подсознанием-творцом, Стат Косакри никак не ожидал столь необычной напасти. Вообще-то эта новая напасть, в своем самом главном параметре – опасности для жизни – отличалась от того что он уже увидел за последние часы совершенно непринципиально. Однако как-то она входила в противоречие с его дипломной специализацией. Ладно уже из-за поставленных на гусеницы подлодок, он, оказался на суше, но чтобы еще в этой новой среде подвергаться опасности исходящей из еще одного измерения...

Тут был явный перебор. Но подлый, спрятавшийся в нутре творец громоздил нелепость на нелепость, и главное делал это столь умело, что снова никак не получалось плюнуть на все, подняться во весь рост, и зашагать прочь из этого закуклившегося в неправильностях места. Вот взять, прямо-таки сейчас, не смотря на подозреваемое наличие залповых иглометов поблизости, встать, и – «извините, господа, мне не с вами» – пойти куда-подальше. Может быть, даже пешком по водице, до соседнего с Треуголкой острова, а там уж разлечься на песочке и спокойно, не отвлекаясь порассуждать о вечном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.